

АЛЕКСАНДР СИЛАЕВ

ДЕСАНТ В ЗАБАЙКАЛЬЕ

СИБИРСКИЙ
ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКИЙ
РОМАН

Сибирский приключенческий роман

Александр Силаев

Десант в Забайкалье

«ВЕЧЕ»

Силаев А. Е.

Десант в Забайкалье / А. Е. Силаев — «ВЕЧЕ», — (Сибирский приключенческий роман)

ISBN 978-5-4484-8259-5

Молодой учёный-геолог из Москвы вместе с товарищами отправляется в экспедицию в Забайкалье, где находит и успешно разрабатывает богатые месторождения золота. На опасном пути золотоискателя ему предстоит столкнуться с коварными бандитами, суровыми стихиями, проверить свой характер на стойкость и встретить спутницу жизни.

ISBN 978-5-4484-8259-5

© Силаев А. Е.

© ВЕЧЕ

Содержание

Клад	6
Россыпь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

**Александр Силаев
Десант в Забайкалье**

Знак информационной продукции 12+

© Силаев А.Е., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Сайт издательства www.veche.ru

Клад

Некогда ведущий научно-исследовательский институт Минерального сырья сжимался под гнётом перестройки. Бюджетное финансирование практически прекратилось, зарплата ничтожна – выживай, как можешь. Научные сотрудники увольнялись по три-четыре человека в месяц. Везунчики устраивались консультантами в столичные офисы акционированных горнодобывающих компаний, другие, просачиваясь, как рыба сквозь дырявую сеть, исчезали бесследно.

Сергей присутствовал на рабочем месте несколько часов, остальное время преподавал в высших и средних учебных заведениях, иногда ему вместе с руководителем отдела Семёном Арнольдovichем Цесевичем удавалось заключать или участвовать в договорах. Большую часть заработка он тратил на строительство дачи.

Администрацию охватила лихорадка оптимизации, она сводилась к тому, что освободившиеся кабинеты сдавали в аренду крохотным фирмам: по официальному договору – одна сумма, а в свои руки (обязательно в валюте) – другая.

Сергея подсадили в кабинет к Цесевичу. Однажды, вернувшись с лекций около двух часов дня, он застал Арнольдича за обычным занятием: тот что-то искал. Не вынимая руки из ящика, сухо, требовательно спросил:

– Сергей Михайлович, где мой документ? Небольшая схема. Поищите в своём столе.

Такое поведение было объяснимо: человек пожилой, болезненный, да ещё куриная слепота, но все же это как-то нехорошо, поэтому Сергей ответил также недружелюбно:

– Семён Арнольдovich, я не имею привычки шарить по чужим столам. – И добавил: – Мои бумаги тоже иногда меняют свои места.

Начальник сразу сменил тон:

– Ну, может быть, случайно, среди листов по нашему последнему договору затерялось что-нибудь похожее на план горных выработок, я ведь беру материалы на дом, а после правки даю вам прочитать.

– Нет, у меня случайно не бывает, я заметил бы сразу!

На этом разговор прекратился. На следующий день, за обедом, Цесевич ласково поинтересовался:

– А не могли бы вы, Серёжа, организовать небольшой геологический отрядик, съездить в поле?

– Но ведь в институте финансирование полевых работ прекратилось?

– А мы как бы в командировку, я с директором договорюсь.

– Ну если так, то попробую.

Сергей уже почти забыл об этом разговоре, но как-то утром Цесевич подсел к нему и, извинившись за оплошность, раскрыл папку:

– Я нашёл схему.

Это был стандартный лист для пишущей машинки из некачественной грязно-жёлтой бумаги.

– Смотрите, Серёжа, я здесь, в исправительно-трудовом лагере, добывал золото. Копали, конечно, заключённые, а я показывал, где брать руду. Видите, это административный корпус, в нём мы камералили и жили; а это казарма охраны; вышки – их всего четыре, с них хорошо просматривалась вся территория, правда, они были деревянные и уже, наверно, сгнили, но бетонные основания остались; вот здесь располагалась дизельная электростанция мощностью, достаточной для освещения и работы небольших агрегатов – жалко, что её бросили; это склад для продуктов, рабочей одежды и хозяйственного инвентаря; вошебойка и баня в одном здании. Все строения из камня.

Три штольни на два горизонта, они ещё тогда были неустойчивы, а сейчас и подавно обрушилась; кружочками обозначены норы, в которых копали золотоносный песок, – по пять в одном кусте, они ограждались колючей проволокой, центральный спуск охранялся солдатом. Насколько я помню, таких кустов нарыто около четырнадцати. В центре лагеря установка для промывания песка и отделения от него золота, вода поступала самотеком по узкому каналу из реки. Крестиками обозначена насыпь из белого песка – хвостов обогащения золотоносной россыпи.

Сергей слушал молча. Потом для поддержания разговора всё же спросил:

– Насколько можно судить по условному знаку, под номером один тоже обозначена штольня?

– Да, она вырублена в пустой породе – гранитах. Её длина небольшая, метров шестьдесят. В ней хранили в стандартных деревянных ящиках взрывчатку, а в стальных – взрыватели.

– А эти две параллельные линии, подковой огибающие лагерь с севера?

– Пологая гряда. Зэки жили на её южном склоне в шести землянках, по десять человек в каждой.

– Ну и что дальше? Зачем мне всё это знать?

– А дальше, Серёженька, то, что, когда в стране началась перестройка, развал и хаос, я пошел на повышение в геологическое управление, но продолжал курировать это месторождение. Потом перевёлся в Москву. Через полгода лагерь расформировали, рудник приватизировали, но из-за нерентабельности он почти сразу обанкротился, и его ликвидировали. – Семён Арнольдович пытливо посмотрел: заинтересовал разговор или нет? Убедившись в отсутствии негативной реакции, продолжил: – Вот тут мы и подходим к главной интриге... – Ещё раз критически оглядел Сергея, напряг губы и решил: – Представь, последним рейсом на приёмный пункт привезли только золотосодержащий песок, а не золото, по геологическим балансам его из недр извлекли, но в промышленной отчётности оно не фигурировало! – Цесевич задержал дыхание, словно шагнул на шаткий мостик, протянутый над пропастью. – Но золото, двенадцать килограммов, не испарилось! Более того, от своего покойного друга я достоверно знаю, что, опасаясь ограбления, его спрятали на руднике: к этому времени все дороги уже контролировали шайки хорошо вооружённых бандитов.

– Серёжа, разыскать его – наша задача! – воскликнул с болью Семён Арнольдович.

Складывалось впечатление, что Цесевич впал в старческий маразм. Разговор веселил:

– Вы, как большевик перед штурмом Зимнего, – задача! Ещё скажете, что «промедление смерти подобно». – Сергей едва сдерживал смех. – Да ваш друг мог проболтаться родственникам или ещё десятку неустановленных лиц.

Старик не обращал внимания на скептическую улыбку, его взор блуждал где-то далеко.

– Такой вариант не исключён, но будем надеяться на лучшее.

Сергею неожиданно представилось это лучшее, и он спросил:

– И что с ним делать? Ну, с этим золотом...

– Присвоить, поделим пополам. – Цесевич произнёс эти слова без выражения, как само собой разумеющееся. – Кстати, территория лагеря лишена древесной растительности и просматривается насквозь, так что незваных гостей вы заметите сразу. – Сказал он это как-то странно, с нехорошим подтекстом, но вовремя замолчал и продолжил тихим усталым голосом: – Мне уже тяжело жить – все-таки под восемьдесят, жене очень плохо. Нам необходим хороший домашний уход, сиделка, а детей нет. Есть племянник, но он непутевый. Мечтатель. Книголюб. Книжками торгует в разнос. Разве это дело? Но я его люблю, опекаю. Его отец погиб. Я хочу передать ему большую часть своей доли.

Сергей думал: «А не отец ли этого племянника – покойный друг-информатор? Ну и что, даже если так?.. Отбросим эту версию, просто надо быть осторожнее». – Кивнул Арнольдычу: –

Я согласен, клад искать – не знаниями торговать. Интересней. Только мне пока непонятно, как конвертировать металл в рубли?

– И это не твоя забота, узнаешь в своё время. – Цесевич пожал плечами. – Однако, Серёженька, меня удивляет, почему ты согласился?

– Попробую объяснить. На первый взгляд, это золото, хотя и потеряно в одном исчезнувшем государстве, а мы его найдем в другом, правопреемном, – в любом случае, это будет клад. С другой стороны, его добыли частники, следовательно, оно как бы их собственность, а не клад. Но они утаили, фактически своровали, а присвоить украденное – святое дело. Даже, если его кто-нибудь обнаружил и сдал, предположим, в милицию, то оно, пролежав там годы из-за юридической казуистики, в конце концов приобретёт более рачительного хозяина. Если повезёт нам, мы просто вернём себе часть того, что у нас изъяла перестроечная машина, а своей совестью скажем, что мы этот механизм чуть-чуть подправили – в свою пользу, конечно.

– Всё это слишком мудрёно, Серёжа, да и не совсем верно, не забивай голову. Нам надо думать о другом и действовать быстро, а то новый губернатор отдаст эту территорию в аренду какому-нибудь азиатскому деятелю, который её огородит так, что на неё вообще не попадёшь.

– Вы так сказали, словно рудник находился где-то в Сибири.

– Ты угадал, хуже того – на границе с Китаем.

– Час от часу не легче! Хотя... наверно, легче: приходилось бывать в этих краях.

– Вот и славненько. А сейчас, Серёжа, разговоров достаточно, притомился я, подбирай группу.

– А финансы на раскрутку? Всё же не ближний свет. О базе позаботьтесь, где машину арендовать, запчасти там всякие и материалы на оборудование фургона закупить. Ещё необходимо оформить въезд в погранзону и не забудьте подготовить письмо о содействии какому-нибудь местному начальнику, лучше хозяйственнику.

– Не беспокойтесь, всё будет и даже больше, чем можно мечтать, а такого человека вы найдёте в крупнейшей в регионе геологической базе, она находится в посёлке, расположенном в двадцати пяти километрах от областного центра.

– Тогда я приступаю прямо сейчас. Думаю, трёх ребят кроме меня будет достаточно?

– Вполне, только я на них посмотрю.

Сергей, как говорится, нутром почувствовал какой-то подвох и свои карты полностью не раскрыл: он решил взять двух проверенных водителей, а Арнольдичу показать только одного – Николая, менее опытного, но зато надёжного, которому доверял больше, чем себе. Сейчас тот трудился в коммунальном хозяйстве города уборщиком улиц, нередко в ночную смену. Умение бодрствовать, когда все спят, это дорогого стоит. Если бы Цесевич его раздел, то увидел бы татуировку во всю грудь: фиолетового палача в капюшоне с прорезями для глаз, который держит вертикально поставленный меч! Это значит, что человек беспощаден и лучше с ним в конфликт не вступать, иначе можно поплатиться жизнью. Для убедительности образа мастер выделил глаза красным цветом.

Вторым шофёром Сергей наметил Егора Кузьмича. С ним он проработал не один сезон в Саянах. Водитель первого класса, победитель в мотогонках, отсидел пять лет за непреднамеренный наезд на пьяного пешехода, поэтому теперь всегда водит машину крайне осторожно. Но в критической ситуации – ас, и равных ему нет. Имеет корочки общественного автоинспектора. В настоящее время числится на крупной автобазе, обычно на подхвате у начальства: ремонтирует и доводит до блеска их машины, озабочен деньгами и строительством зимнего двухэтажного коттеджа с паровым отоплением на газе, лифтом, подземным гаражом и шикарной сантехниккой, по натуре авантюрист, характер вспыльчивый, но отходчивый. На всякий случай его пришлось представить в качестве рабочего – мастера на все руки, но не водителя.

Чтобы лучше ориентироваться в районе предстоящих поисков, Сергей составил собственную физическую карту. Для этого он, применив фотошоп, наложил на топооснову космические снимки, подобранные из разных поисковых систем.

Затем расклеил объявления, что в геологическую партию на летний период требуются шофёр и рабочие, собеседование по адресу организации, у входа, в двенадцать дня.

Стали наведываться желающие. Их отвергали: одни бомжеватого вида в тапочках на босу ногу, другие болтливы, третьи, увидев, что Арнольдич дымит сигаретой, просили закурить.

Николай Цесевичу приглянулся: паспорт российский, прописан в Москве, в центре, а что выглядит слабаком, то это понравилось ещё больше. Чтобы проверить профессиональные навыки, задал лишь один вопрос – как спускаться с горы: на нейтральной и тормозе или на скорости?

– На скорости, – ответил Николай, чем окончательно убедил Семёна Арнольдовича в правильности выбора.

Егор Кузьмич тоже произвёл хорошее впечатление: сдержан, немногословен, в меру крепкое рукопожатие, со спецификой горных работ вполне знаком – копал шурфы и канавы, подрабатывает слесарем, хочет сменить обстановку. Семья – жена и сын. Аккордная оплата по окончании сезона устраивает. Кузьмич Сергея не подвел: приглядывался к нему, своему будущему начальнику, нарочито оценивая, будто видел впервые; на его пожилого спутника смотрел с уважением и пониманием, кто здесь старший. В общем, Цесевича в этой кандидатуре даже не пришлось убеждать.

Отряд ещё не укомплектовали, а Арнольдич уже не вышел на работу. По телефону жена пояснила, что Сёма заболел. Выждав три дня, Сергей решил его навестить. Оказалось, что подъезд оборудован кодовым замком. Стоял и ждал. Наконец выбежал молодой человек спортивного вида, брюнет с красивыми правильными запоминающимися чертами лица. Неброская куртка, джинсы. Сергей посторонился, взгляд непроизвольно отметил, что у того на ногах германские берцы. В лифте сохранился аромат сигарет, похожих на те, что курил Цесевич... Дверь долго не открывали: изучали через глазок.

Семён Арнольдович лежал на разобранном диване, выглядел плохо, смотрел в потолок. Наконец повернул своё серое лицо, поднял руку для приветствия.

– Нам нужен ещё один рабочий, желательно молодой и покрепче.

На том и попрощались.

Через день после выхода Цесевича на работу с поста охраны сообщили, что в их отдел пробивается какой-то настырный посетитель без пропуска. Старик на удивление бодро вскочил со стула, однако на лестнице Сергей его обогнал. У входа их дождался молодой человек с правильными чертами лица, похожий на встретившегося в подъезде дома Арнольдича... и обут в берцы...

Стали расспрашивать. Зовут Виктором, прописка московская. Без определенного рода занятий, хочет подзаработать, посмотреть мир, испытать себя в сложных, но романтических условиях.

Цесевич не утерпел, начал расхваливать:

– Какие мышцы! А сколько раз подряд ты можешь сделать подъем переворотом? Десять. Молодец. А сколько секунд держишь угол, упираясь ладонями в пол? Двадцать. Похвально. Давайте, Сергей Михайлович, возьмём его.

– Обязательно возьмём! – живо откликнулся Сергей, однако такая пылкая заинтересованность не ускользнула от его внимания. Ему стало любопытно: кто же этот Виктор на самом деле? Чтобы подкрепить возникшее подозрение, он послал Николая узнать, кто проживает по адресу юноши. В ДЭЗе тот пустил вход своё обаяние, коробку конфет... – и выписка из домовой книги на руках.

– Сергей Михайлович, – докладывал следак с гордостью за быстро проделанную работу, – в квартире проживают престарелый дедушка и внук, однако, – он показал ещё одну бумагу, – это уже моя инициатива, обратите внимание, девичья фамилия жены Цесевича... – Марченко, такая же, как у Виктора, получается, что он – внучатый племянник Арнольдича. Зашифрованы родственнички! А я их за хоботок – и вытащил из подполья.

Сергей не удержался, хлопнул в ладоши.

– Ну, Коля, радуйся – у тебя появилась настоящая работёнка, как раз по твоему вкусу, накидывай на племянничка лассо и веди куда нам надобно, а начнёт рыпаться, дёрни, да так, чтобы на всю оставшуюся жизнь запомнил! Свяжись с Егором – сообщу нечто важное.

В кафе на Бауманской было демократично: заказы не навязывали, хоть только чай с коржиками попивай, беседе не мешали. Сергей начал с главного:

– Я вам доверяю больше, чем себе, ведь я могу поменять решение, вы – нет. Мне кажется, что Виктор ненадёжен, поэтому собрал только вас. – Закончить разговор постарался убедительно: – Проникнитесь в то, что сейчас услышите... Мы едем искать клад! Ящик с золотом... В Забайкалье.

Друзья кивнули, соглашаясь, как будто предстоящее дело было сродни работе дворника.

Наконец Арнольдич выдал валюту (разумеется, в долларах), назвал посёлок, в двадцати километрах от которого находился заброшенный рудник, и проинструктировал Сергея:

– Летите до областного центра, разыщите здание администрации – перед ним памятник Ленину, в Управлении природными ресурсами обратитесь к куратору – сыну моего давнего друга (назвал типично украинскую фамилию), он обеспечит необходимыми документами, а в конце сезона поможет с реализацией клада. – В заключение добавил: – На месте действуйте по обстоятельствам, побудьте настоящими разведчиками, в геологии работали, не привыкать! По мере возможности держите меня в курсе событий.

Сергей особенно не обнадежил:

– Как карта ляжет.

Сергей разместил отряд в фешенебельной гостинице «Аркадия», Виктору и Николаю поручил телеграфировать Цесевичу о благополучном приземлении, а сам, прихватив Егора, отправился в Областную администрацию. Знакомый куратор Арнольдича дал указание в кратчайший срок подготовить комплект учредительных документов на малое предприятие ООО «Светоч», зарегистрировать его и изготовить печать, а также выдать лицензию на право проведения поисково-оценочных работ в районе заброшенного рудника. Потом связался с местным отделением ФСБ и попросил выдать разрешение на въезд в погранзону. Сергей компенсировал ему моральные и авансом предстоящие материальные затраты из средств Цесевича, пообещав хороший бонус, если проект завершится с прибылью.

Через неделю отряд сел в автобус и отправился в посёлок, на геологическую базу. Здесь очень помогло письмо о содействии, завизированное куратором; хозяйственник обеспечил (конечно, не за бесплатно) всем необходимым: мощным металлоискателем на обнаружение железа, меди и золота, карабином «Сайга» с оптическим прицелом, биноклем, подобрал по фигуре геологические костюмы, снабдил бланками путевых листов с печатью.

Сергей арендовал «Вахтовку» на двухосном шасси КамАЗа — вездехода с тремя сиденьями в кабине. Шоферы переоборудовали кузов по своему вкусу: изнутри обили вагонкой, оставив между бортами и стенками пустое пространство, в нём устроили три тайника: первый – для металлоискателя и тонкого винтообразного бура-щупа с удобной рукояткой (его выточил Егор из арматурного прута), второй – для карабина и третий – для клада (эту секцию сколотили без ведома Виктора, так, на всякий случай, если поиски закончатся удачно); вдоль левого борта, вровень с полом, прорезали низкую стальную дверцу, закрывающуюся на задвижку, а в переднем борту – окно, чтобы природой любоваться, перед ним установили ящик-сиденье для

инструментов; на потолок прикрепили синий ночник; для связи пассажиров с водителем вмонтировали выключатель, а в кабине лампочку; к задней двери прикрепили откидную складную лесенку – в общем, получился дом на колёсах, в котором можно и непогоду переждать, и ночью хорошо выспаться.

Ремонт, наладку всех узлов и обкатку вездехода Егор Кузьмич произвёл сам, не доверяя ни местным слесарям, ни электрикам, при этом он постоянно приговаривал:

– Им главное, чтобы машина отъехала за километр, а дальше, если что – это ваша вина: пользоваться не умеете.

Завершив работу, он собрал инструменты, внимательно огляделся и, сказав обычное: «Как бы нам чего-нибудь чужого не забыть», перекрестился, наконец глубоко вдохнул и подмигнул Сергею, мол, всё будет путём.

На почте отбили телеграмму Цесевичу: чувствуем прекрасно, покупаем продукты и отправляемся на поиски.

Сергей занял место в кабине, Николай – за рулем, Егор и Виктор в кузове на сиденьях. Их путь пролегал на юг, в сторону границы. На следующий день достигли обезлюдившего поселка, справа угрожающе нависали скалы, слева ослепительно сверкала река. Километров через двадцать дорогу перегородил шлагбаум, из находящегося рядом вагончика вышел офицер в звании лейтенанта: сапоги начищены, форма на удивление выглажена, взгляд недоверчивый, цепкий. Сергей стал на подножку кабины, заглянул в кузов:

– Ребята, приготовьте паспорта, командировочные удостоверения и вылезайте: погранпост, проверка документов. Вопросы не задавайте.

К шлагбауму как-то полубоком, не спеша, подчёркнуто лениво направился высокорослый сержант. Он на ходу передёрнул затвор и повесил автомат на правое плечо дулом вверх, но ремень из руки не выпустил, чтобы в любой момент быть готовым к стрельбе, повернулся лицом к приезжим. Офицер подождал, когда к нему приблизятся, и приказал:

– Все к шлагбауму, ко мне подходите по одному после того, как назову фамилию. Командир! Начнём с вас. Прошу предъявить паспорт, разрешение на въезд в погранзону, если имеется оружие, то право на владение, накладную на груз.

Сергей протянул документы, но в руки не отдал:

– Вначале представьтесь, вдруг вы не те, за кого себя выдаёте, нас предупредили, что здесь банда объявилась.

Пограничнику такая фамильярность не понравилась, проигнорировав просьбу, он резко потребовал:

– Паспорт!

Сергею пришлось смириться.

Офицер тщательно изучил каждую строчку, сравнил фотографию с «оригиналом».

– Судя поговору, вы из Европы, москвичи, а номер машины, похоже, из нашего региона.

Цель поездки?

– Оценка перспектив обнаружения рудных проявлений в районе бывшего трудового лагеря.

Услышав, что приезжие – геологи, а не туристы, лейтенант смилостивился, ответил на просьбу: – Лейтенант Сушения, – и дал знак сержанту, наблюдавшему из дверей вагончика.

Тот, забравшись в кузов, долго осматривал полевое снаряжение, сверяя с перечнем в накладной. Закончив, показал зачехлённый карабин: – Охота в погранзоне запрещена.

– Нас проинструктировали, это для самозащиты.

– А ракетница?

– Положена по технике безопасности, на случай, если кто-нибудь потеряется.

Лейтенант также тщательно ознакомился с документами других членов отряда и наконец произнёс заветное:

– Всё в порядке. Удачи.

Вскоре дорога привела к изгибу реки, обведённому Цесевичем красной ручкой. Остановились осмотреться – карта, составленная Сергеем, полностью соответствовала окружающей местности. От этой точки в сторону рудника отходили две дороги: одна, широкая и пологая, плавной дугой огибала крупный массив скальных пород, другая, ущелистая, разрежала его узким лезвием – по ней решили не рисковать, однако Николай в памяти её зафиксировал. Поехали по широкой. Минут через двадцать дороги соединились, а через два километра показался заброшенный рудник: место сухое, ни травинки; дома каменные, крыши обвалились, вокруг одного, наиболее сохранившегося строения, недавно приспособленного под овчарню, обнаружили следы помета; от деревянных вышек остались лишь бетонные кубовидные основания...

Кладоискатели поселились в землянках: Егор и Николай – вместе, одну оборудовали для Сергея, Виктор захотел жить отдельно, ему не препятствовали. Входы занавесили брезентом, на пол постелили кошмы. Машину поставили бортом с низкой напольной дверцей в сторону лагеря, а кабиной – в направление выезда. Дежурить, то есть сторожить и готовить еду, решили по очереди, Сергея от этих забот освободили.

Егор протестировал металлоискатель на железо, чтобы не пропустить сейф, а также на медь и, особенно тщательно, на золото, затем с интервалом в десять метров наметил поисковые профили. Опасные штольни с провалами и норы с осыпающимися стенками оставили на потом.

Сергей начал прослушивание с песчаных отвалов – участка, как ему казалось, самого удобного для захоронения клада. И напрасно – гробовая тишина! Только время потеряли. Переместились к центру лагеря – стал проявляться писк. Виктор фиксировал подозрительные места пирамидками из камешков, Егор проверял щупом, однако прибор реагировал на кусочки железа, гвозди, обрывки колючей проволоки... Два раза он указал на медь – выковыряли винтовочные патроны. Золото не обнаруживалось. Безрезультатно! Правда, некоторые считают, что отрицательный результат тоже результат. Да, конечно, если объект поисков не миф, а существует в действительности.

Через несколько дней Виктор начал нервничать, наконец не выдержал – попросил разрешения съездить в ближайший посёлок, чтобы позвонить бабушке – поздравить с днём рождения. Николай ненароком подслушал его телефонный разговор и передал Сергею, что тот на деда времени не тратил, а сразу связался с Цесевичем и в деталях сообщил, чем мы занимаемся.

– Не завидую ему, если окажется шпиёном, – подвёл итог Коля и засмеялся: – Умора. Вышли из почты: я на рынок овощей купить, он – в магазинчик, где на витрине колбаса нарисована, полакомиться захотел. Виктор, как всегда в триконях, горных ботинках с металлическими пластинками, вбежал, а пол каменный, поскользнулся и так на спине к самому прилавку. А колбасы-то нет – её ещё при Горбачёве съели!

День шел за днём. Кладоискатели осторожно, как сапёры, прошупывали профиль за профилем – всё напрасно. Как-то холодным утром они устроились завтракать в землянке Егора-Николая за опущенным пологом. Неожиданно его отбросило сильным порывом ветра – в открывшуюся на миг щель увидели посторонних. Не вставая, начали обсуждать, кого это к ним занесло. Мужской низкий хрипловатый голос испросил разрешения войти. Дали «добро», и на пороге возник субъект в чёрном френче, наподобие того, что носил Керенский, в чёрных брюках с нешироким галифе, на ногах – узкие чёрные сапоги с узкими отворотами. Прикрепленный к своду фонарь осветил угловатое лицо с несколько выдающимся вперед подбородком, маленькими глубоко вставленными пронзительными глазками. Нос с горбинкой. На бледной коже тонкими палочками выделялись смоляно-чёрные брови.

– Присаживайтесь, будьте как дома, – пригласил Коля.

Гость представился:

– Карачунов, – но остался стоять, снял картуз под Жириновского – на плечи упала пышная шевелюра, заговорил с характерным для южных областей России произношением буквы «г»: – Я ненадолго. Приглашаю сегодня к нам... часикам к двум. Вы, наверно, уже заметили, что мы поселились неподалеку, как говорится за углом в соседнем переулке, – шучу! – в строении при въезде в нашу шикарную обитель, или, точнее, лагерь, который мы вместе с вами вынуждены на время полюбить.

– Замётано, – откликнулся Егор с некоторой издёвкой в голосе, но с самой доброжелательной из своих улыбок.

– Крутов, – назвал свою фамилию Сергей и, чтобы выглядеть достаточно вежливым для незваного гостя, чуть приподнялся.

Виктор сосредоточенно выправлял на горном ботинке погнувшуюся пластинку.

Карачунов отступил, не оборачиваясь, отодвинул полог и пропал, оставив после себя запах крепких мужских духов.

– Ну, как впечатление? – Сергей дал знак Егору, чтобы тот выглянул наружу. Он, убедившись в отсутствии ненужных ушей, с блаженством вытянулся на кошме.

– Долго говорить не стану. Заявившийся к нам Карачун проще напёрстка: на какой палец наденешь, тому и будет служить.

– Пх, – с недоверием выдохнул воздух Виктор. – Он – сила, не тебе чета, шурфовик.

– Не пыхай, если в людях не разбираешься.

– Егор Кузьмич – психолог, – ласково уточнил Сергей, но таким тоном, после которого спорщик сразу захлопнул рот.

– Да не тратьте на него эмоции, Сергей Михайлович, лучше послушайте, пока у меня не пропало желание проявить познания в физиогномике. Этот тип ничего не боится, трусость вне его понимания – родился таким; себя выставляет, так это опять же свойство его характера; однако глуп, не может оценивать ситуацию верно, поэтому идёт напролом, и ему это удаётся, но лишь на время, оступится – неуверенным станет, комплексы изнутри душу выгрызут, вон как вздрогнул, когда услышал вашу фамилию. Неудавшийся артист, за горожанина себя выдаёт, а сам – деревня... трудно ему будет с нами. В общем, Михалыч, такие долго не живут. – Егор сжал ноги в коленях и вскочил одним ловким движением. – Я лучше к визиту собираться начну.

Возле здания бывшей администрации лагеря, перегораживая широкую дорогу, стоял мощный чёрный джип с местными номерами. Двое крупных парней в чёрных шёлковых рубашках, с чёрными шнурками вместо галстуков, облокотившись на капот, с полным безразличием смотрели на приближающихся лохов.

– Салют, – поприветствовал их Виктор.

– И вам также, – ответили они.

В дверном проёме появился Карачун, изобразивший, насколько позволяло его высокомерное лицо, полное радушие. Пол строения устлала кошма, посредине на тонком белом коврик красовались бутылки с водкой, Егор и Николай тут же окружили их частоколом из коньяка – двойная символика: и спиртное более высокого класса, и намёк (если, конечно, дойдёт) на то, что особенно не рыпайтесь, вы у нас зажаты, а не мы у вас. Хозяин мгновенно оценил экспозицию и, не нарушая её, разместил между бутылок закуску. Посмотрев друг на друга, все разом сели, привычно скрестив ноги.

Виктор, не торопясь, красивым хлопком открыл шампанское.

– Прошу подставлять бокалы. За знакомство!

Москвичи выпили со вкусом, по-благородному, приездие в чёрном – одним махом. В следующее мгновение роль тамады перехватил Карачун, а своему парню дал знак наливать водку.

– За удачу!

Выпили и за неё. Затем Егор наполнил бокалы любимым коньяком.

– За достижение цели!

Потом все дружно поддержали решение наливать не только под тост, но и без приглашения – кто что хочет и сколько может.

– За успех! За фарт! За успех!

Заговорили откровенно. Карачунов представился аспирантом, собирающим материал для кандидатской диссертации, а своих подельников – в качестве коллектора и шофера. Сергей тайны из пребывания на руднике тоже не сделал, с достоинством открыл краплённые карты, что цель его поисково-оценочных работ определить рентабельность возобновления в этом районе добычи золота силами малого предприятия.

Договорились обмениваться информацией.

К вечеру все, уже изрядно поддатые, надумали показать свои умения и навыки, приобретенные в геологических экспедициях, – для этого выдернули доску из остатков жёлоба для промывки золотоносного песка и прислонили к стене дома. Николай и чёрный коллектор с десяти метров ножами пробивали её насквозь, Карачунов и Сергей изящно метали топоры, Егор – остро отточенную сапёрную лопатку, Виктор удивил всех: крутанувшись на месте, швырнул лом с такой лёгкостью, словно тот был из дерева. Лом полетел горизонтально и на уровне пояса расколол доску пополам – представление окончилось.

«Ай да тихоня, мечтатель, – мысленно передразнил Цесевича Сергей и задумался: – Что же получается, если Карачун образовался по наводке его друга (вот где проявилась истинная забота), а метатель лома их человек, то соотношение сил не в нашу пользу».

– Начальник, мы не свалим, – будто угадали его мысли Егор и Николай, – придётся покрутить мозгами и, что обязательно, попробуем нейтрализовать этого новоявленного Рэмбо, подождем – будет масть.

Бригада москвичей пробудилась лишь в полдень. Конкуренты: Карачунов и его коллектор уже бродили по участку, в руке аспиранта угадывалось нечто, похожее на металлоискатель. Особенно тщательно они обследовали места вокруг пирамидок.

«Лови свой фарт», – посмеялся над ними Сергей и полез в кузов, приспособленный для скрытного наблюдения. Ситуация явно усложнилась, это уже не детство, когда, играя в казаков-разбойников, одни убегают, оставляя за собой метки-стрелки, чтобы другие не потерялись и попытались найти спрятанный ими секрет, – теперь создавалась взрослая игра, в которой победит тот, кто, используя ложные знаки, ловчей запутает соперника. И это не спорт, где преобладает соревновательность, а конкуренция – борьба, которая, возможно, потребует жертв.

Чтобы уточнить ситуацию, Сергей устроил ещё одну маленькую провокацию. Для этого он снова направил Виктора в ближайший посёлок на почту и приказал отбить телеграмму Арнольдичу – сообщить о появлении странных незнакомцев, но ни слова о возникших опасениях и никакой инициативы не проявлять. Однако по возвращении Николай рассказал, что Рэмбо всё же упрямился позвонить в Москву своему дедушке. Но звонил он Цесевичу.

К счастью, Карачун с помощником начали поиски с центральной части рудника. Москвичи её успели обследовать. и поэтому переместились за пределы лагеря. Сергей выбрал в напарники Виктора, чтобы тот был под присмотром, и, нагрузив его металлоискателем, отправился на юг. От конкурентов их скрывали отвалы хвостов обогащения. Сергей слушал прибор и иногда просил Виктора складывать пирамидки, приговаривая про себя: «Трудитесь, гости, спокойно... портите уши, ворочайте камешки, копайте, надрывайте пупок. А под ними пусто!»

Оставшиеся в лагере Егор и Николай занялись хозяйственными делами: поправили печку, на которой при помощи паяльной лампы готовили еду, покопались в моторе, а затем разделились. Егор принялся сосредоточенно прощупывать уже не представляющие интерес

профили; Николай скрылся в кузове КамАЗа, где осторожно отодвинул задвижку в напольной дверце и принялся наблюдать за действиями чёрных аспирантов. Тотчас из их строения, проворно, и низко пригибаясь, выбежал второй помощник Карачуна, его голову скрывала балаклава песочного цвета – для маскировки. Через мгновение он достиг ближайшего скопления нор и скрылся... Егор, не обращая на него внимания, усердно сверлил грунт. Голова, то появляясь, то исчезая, перемещалась из одной норы в другую. «Ну, прямо как сурок на стрёме», – давился от смеха Коля.

На другой день Егор и Николай ушли за гряды, ограничивающую лагерь с севера, и сразу наткнулись на кварцевую жилу с минералом, необычно золотистого цвета. Коля, конечно, обрадовался, подумав, что они обнаружили золото, но Егор разочаровал, пояснив, что это халькопирит, который он научился определять за многие годы полевых работ. На всякий случай наколотили таких зёрен и наполнили ими небольшой белый мешочек. При этом Николай не забывал наблюдать за чёрными кладоискателями в бинокль, скрытно заползая на вершину гребня. Те пока вели себя удовлетворительно: за пределы лагеря не выходили. И так несколько дней, пока не исчезли: то ли решили отдохнуть, то ли поехали за подкреплением.

Сергей, чтобы окончательно запутать Виктора, немедленно сосредоточил поиски вокруг жилы, а его принудил выколачивать халькопирит. Тот, глубоко убеждённый, что добывает золото, долбил старательно и очень переживал, что драгоценные зёрнышки попадают так редко, и их набралось лишь половина банки из-под сгущёнки. Шоферы тоже время даром не теряли: каждое утро они уезжали на узкую дорогу, чтобы приспособить её, если понадобится, для отступления, а точнее сказать, наступления. Сложная она оказалась: и склоны отвесные, и карнизы, и курумник, и осыпи. Закончив дорожные работы, они возобновили поиски клада.

Сергей распорядился собрать весь найденный халькопирит в большой брезентовый мешок и на глазах у Виктора отнёс в свою палатку.

Неделя прошла спокойно.

Тёплой лунной ночью Сергей, почувствовав духоту, откинул полог землянки. Засыпал, просыпался и вновь мечтал – особенно приятны минуты между сном и бодрствованием. Бесконечная тишина. Неожиданно её нарушил едва различимый скрип, щелчок и снова скрип. Звуки явно исходили из кузова автомашины. Сергей выглянул, ему показалось, что рядом с остатками промывочного агрегата мелькнула тень. И снова тишина, и снова покой, и снова приятная дрёма. Лишь ветер колышет край полога. Сергей немного поборолся с ленью и всё-таки вышел. Побродил у малых штолен, заглянул в большую, постоял у песчаной насыпи. Яркий безжизненный лимонно-жёлтый свет луны плотно насыщал всё окружающие предметы. Каменные выступы, словно надгробия, выделялись мерцающим ореолом. Жутковатое место.

Послышался шорох. Медленно, осторожно Сергей переместился в эту сторону – в тени полуразвалившегося строения замер Виктор.

– Я фотографирую, – пояснил он растерянно, действительно в его руках угадывался фотоаппарат. – Смотрите, какой странный неприветливый пейзаж. Пойдёмте сюда, к этим причудливым глыбам. Я поставил максимальную выдержку – получится... Я уверен.

– Ну пробуй, только не споткнись.

Утром, когда все ещё спали, Сергей внимательно осмотрел чуть ли ни каждый сантиметр кузова – тайники для металлоискателя и карабина «Сайга» никто не вскрывал. Успокоившись, Сергей спрыгнул на землю и подвернул ногу. Резкая боль в щиколотке была явно нехстати. Ситуация менялась болезненно. Сергей позвал Николая и, показав на ногу, мол, сам не могу, попросил ещё раз осмотреть кузов. Шофёр отсутствовал не больше пяти минут.

– Михалыч, мы всегда шуп протираем прежде, чем положить на место, а сейчас на нём остатки грунта, кто-то торопился, не успел почистить. Но это ещё не всё – я нашёл обломок от стальной пластины триконя. Кузьмич со мной спал, значит, ночью партизанил Виктор: места

под пирамидками обследовал, да не успел следы замести, некачественную обувь носит. Если он крысой окажется, мы его накажем – зуб даю.

– Ты прав, Коля, по всем пунктам. Я его ночью встретил, луна яркая была, скалы будто светились, и он объяснил, что пейзажи фотографировал. Импрессионист хренов.

Сергея вылечил Егор, который всегда брал в экспедиции мумиё. Раскатав его в тонкую лепёшку, покрыл щиколотку и туго обмотал эластичным бинтом.

– Сиди в кабине и три дня читай книгу, которую тебе Колюня купил...

Находиться в лагере Сергею вскоре наскучило, и ему захотелось добраться до причудливого камня. Благодаря выветриванию тот напоминал удлинённую в виде корыта лежанку, в ней даже было изголовье – устраивайся с удобством и загорай. Чтобы её достичь, Сергею понадобилось перевалить гряду. Триста метров даже с костылем дались с трудом. Нога ныла нестерпимо, и он присел на небольшой выступ в двух метрах от камня. Когда боль поутихла, повернул голову и обомлел – на его лежанке расположилась совершенно нагая девушка. Из одежды только серёжки из чёрного агата, ожерелье из вишнёвого коралла и в цвет ему лак на ногтях рук и ног. Волосы цвета спелой пшеницы аккуратно подстрижены в каре... Синий цвет поролонового коврика приятно гармонировал с бархатистой слегка загорелой кожей. Минуты две Сергей разглядывал это невесть откуда взявшееся чудо.

Опущенные веки подрагивали, по-видимому, незнакомка не спала, изучая его сквозь ресницы. Наконец она на что-то решилась, распахнула глаза и молча села.

– Отвернитесь, пожалуйста, я оденусь.

– Зачем? – удивился Сергей. – Я достаточно подробно рассмотрел все ваши интимные места.

– Не обольщайтесь: у женщин много тайн, хотя бы потому, что их душа изменчива. Ну да ладно – это философия. А как общее впечатление?

– На Кавказе в таких случаях говорят: «персик». Хотя это так и есть. Только непонятно – зачем вы здесь?

– Давайте без банальностей и так вокруг одна проза. Меня привёз Карачунов, я его двоюродная сестра, сказал что здесь интересное место, живу неподалёку в украинском селе, наверно, слышали, как ночью гудел джип.

Она села, натянула чёрные трусики-шортики, накинула белую короткую футболку, надела зелёные кроссовки, поднялась и пошла в сторону лагеря.

– Приходите завтра, – пробормотал Сергей вдогонку.

Девушка обернулась и обнадёживающе махнула рукой.

На следующий день она опять пришла первой. Сергей доковылял вторым. На ней были те же трусики и футболка.

– Что вы так изучающе на меня смотрите?

– Мне понравилась ваш наряд, мне приятно любоваться вашим открытым и ласковым лицом.

В её губах появился язычок – явный признак доброжелательности.

– Давайте познакомимся, – тихо сказал Сергей.

– Я не против – Лена.

– Сергей Крутов.

– Ну, Крутой, покажите свою лодыжку. О-о-о, да у вас замечательный лекарь. Моя помощь явно опоздала.

Мумиё сделало своё дело. Через два дня боль пропала, и Сергей смог уже легко ходить, но вида пока не подавал: «Всё-таки Лена – сестра Карачуна и родственница, если не внучка, друга Цесевича. Но зачем она здесь? Отвести меня подальше, чтобы не мешал мнимым аспирантам? Вполне вероятно».

На следующую встречу, чтобы развеять сомнения, Сергей принёс на свидание металлоискатель.

– А эту штуку, – обрадовалась Лена, – я уже видела у брата. Можно надеть наушники?

– Пожалуйста.

Сергей незаметно включил тумблер. Лена громко ойкнула:

– Как неприятно пищит!

Сергей послушал: «Действительно, какие удачливые ушки!» – Но радость скрыл.

– Леночка, так бывает, если прибор разладился, но ничего, Кузьмич его быстро починит!

В лагерь возвращались вместе: Лена впереди, Сергей, чтобы его недомогание зафиксировали мнимые аспиранты, чуть отставая и сильно хромая. Когда солнце скрылось за ближайшей горой, он, убедившись, что утомлённая Лена завалилась спать, соблюдая все меры предосторожности, вернулся к камню – металлоискатель, настроенный на обнаружение железа, пищал как резаный. Во истину случилось по пословице: «Человек предполагает, а Бог располагает». Как ни старался Карачун изолировать Сергея, даже Лену подослал, а она взяла и помогла ненароком.

Стала задача выманить Карачуна, его братков и Виктора из лагеря, проверить находку, если обнаружится золото, то его выкопать и перепрятать. Егор – мастер своего дела: столовую ложку сахара в бензиновый бак джипа... – и тот парализован. Сергей, сочувствуя горю, предложил мнимым аспирантам в помощь Виктора и Николая, чтобы они показали мастерскую, где можно промыть двигатель. Из обломка трубы смастерили жёсткую сцепку, КамАЗ повёл Николай, Карачун и Виктор расположились в отравленной машине.

А Сергей пригласил Лену погулять подальше от лагеря: настойчиво объясняя, что местный пейзаж выглядит уж очень неромантично, да и лишние люди в нём. Но удалить всех нежелательных свидетелей не получилось: в строении остался чёрный коллектор. Егор напросился к нему в гости, выставил бутылку и на раз... – перепил хозяина. Затем вышел, сделал ушки топориком, но, даже услышав надрывный храп, не успокоился, для верности заглянул внутрь, пошлёпал слабака по щекам – тот не проснулся, лишь тогда перекрестился и, прихватив сапёрную лопатку, отправился на дело, рассуждая по пути, что у каждого свои радости.

Щуп, пронзив грунт сантиметров на двадцать, наткнулся на что-то стальное. Кладоискатель отбросил грунт – обнажился стальной ящик, в каких раньше хранили взрыватели. Ещё раз перекрестившись, он откусил пломбы на защёлках и, затаив дыхание, поднял крышку... – взрыва не последовало, клад не был заминирован, жар, собравшийся в голове тугим комом, рассеялся. Внутри ящика, на плотной бумаге, матово блестели вцепившиеся в друг друга жёлтые пластинки самой причудливой формы. Егор перенастроил металлоискатель на золото – писк прибора зазвучал музыкой. Убедившись, что обнаружил клад, он пересыпал самородки в белые мешочки, сложил в рюкзак, отнёс в кузов КамАЗа и спрятал в оборудованный для этого тайник. Затем, понимая, что идёт на риск, оставляя драгоценный металл без присмотра, всё же вернулся за опустошённым ящиком, перенёс его в жилище Сергея и, напевая песню о золотых горах, наполнил ранее собранным халькопиритом. Закончив подготовку ложного клада, он вытащил из своей землянки кошку и лёг рядом читать книгу.

Виктор вернулся после ремонта джипа каким-то странным: огорченным и одновременно с уже проступающей радостью. Бросился к Крутову:

– Сергей Михайлович, я был на почте, получил телеграмму до востребования... Семён Арнольдович умер. Что будем делать?

– Продолжать, Витюша, – мы-то живы.

Никуда заходить его не просили, но друзья, не сговариваясь, промолчали – и так всё ясно. Глубокой ночью, когда внучатый племянник в своих снах осмысливал открывшиеся обстоятельства, Егор позвал Сергея и Николая в кузов вездехода, зажёл фонарь и осторожно, чтобы

не оставить следов, вскрыл самый тайный тайник, вынул самый тяжёлый белый мешочек и развязал. Кладоискатели, не доверяя зрению, по очереди потрогали золотые пластины.

Последующие события развивались по сценарию, в котором главные роли отводились мнимым аспирантам и предателю.

Утром Карачун, как бы невзначай, спросил Лену, чем занималась, как дела у москвичей.

– Да ничего особенного: с Крутовым гуляла, перед твоим отъездом прибор у них сломался, сама свидетелем была, наушники надела, а в них как запищит! – чуть не оглохла.

– Дура, – заорал Карачун, – почему сразу не сказала? – Замахнулся ударить, но, чтобы не вышибить последние мозги, сдержался. – Где? Где это было?

– Сам такой же, – привычно парировала девушка. – Где-где – у камня-лежанки, и сейчас туда с Серёжей пойду.

– А вот это выбрось из своей тупой башки, – приказал мгновенно успокоившийся аспирант, – уводи своего хахалю к реке!

Виктор за ночь придумал единственно верный, как ему казалось, ход – тайно от москвичей предложить услуги Карачуну. Он выбрал момент и пошёл к его строению, но, услышав перепалку и сообразив, что клад обнаружен, извлечён и, возможно, находится в палатке начальника, тут же изменил план, ощутив всем своим существом, что сегодня будет удача, ведь неспроста какие-то высшие силы назначили его дежурным.

С трудом дождавшись, когда Сергей и Лена скроются из вида, убедившись, что Карачун и чёрный коллектор бросились проверять подозрительное место, а Егор и Николай ушли к шофёру джипа просить какие-то детали, он, стараясь не шуметь и оглядываясь, проник в землянку Крутова и в углу под кошмой обнаружил стальной ящик, наполненный знакомыми блестящими жёлтыми зёрнами. От радости тронулся умом и не подумал, что золото без примотра не оставляют! находку решил спрятать в овчарне – главное утащить, а там видно будет: вариантов много!

Николай, оставив чёрного шофёра наедине с Егором, начал с удовольствием наблюдать за манипуляциями диверсанта: как тот на карачках вытащил ящик, как пытался предохранить плечи от острых углов, как на ходу проверял надёжность защёлок, опасаясь, что тот вдруг раскроется, и золото высыплется. Но развлекался так не он один. Как только Виктор скрылся в овчарне, тут же, как чёрт из-под земли, выпрыгнул Карачун. Он не сомневался, что метатель лома украл драгоценный металл, но, предположив, что даже вдвоём с ним не справится, послал за подмогой.

В это время Сергей подводил Лену к её временному пристанищу. Из него, оттолкнув парочку, выскочили двое в чёрном. За ними появился улыбающийся Егор, подошёл Николай, Сергей дал им знак замереть и не задавать вопросов. Затем, сославшись на необходимость присутствовать при починке металлоискателя, вежливо попрощался с подружкой. Лена, скорчив капризную рожицу, скрылась в дверном проёме. Сергей, обняв соратников за плечи, направил к вездеходу.

– Я всё видел, объяснять не надо. Критический момент настал. Сейчас или никогда! Счёт на секунды! Кузьмич, за руль. Я в кабину. Николай, шмотки в кузов, откинь и укрепи заднее сиденье, в твоих руках карабин, устраивайся, как в тире.

Чёрные аспиранты окружили овчарню. Прижались к стенам. Прислушались. Карачун заглянул первым и тут же рванул вглубь – из строения донеслись вопли, по-видимому, там началась бурная защита кандидатской диссертации на тему свойств золота. Но Виктора так просто не возьмёшь: у него трикони на подошве горных ботинок и сам не слабый.

Кузьмич перекрестился.

Вражеский джип чёрной глыбой перекрывал выезд на широкую дорогу. КамАЗ на предельной скорости, угрожающе накрываясь, красиво обогнул его по крутому склону. На рёв двигателя из овчарни вывалился Карачун, помятый и в помёте, за ним – его побитые псы в чёрных рваных рубахах. Предатель остался лежать, обхватив ящик с халькопиритом.

Бойцы крихтя, со стонами залезли в джип. Они были уверены: двигатель мощный – догонят сразу, как черепаху.

Неожиданно КамАЗ резко свернул на ущелистую дорогу, сбавил скорость и, неуверенно переваливаясь, пошёл юзом по скальным обломкам.

Маневры москвичей забавляли «чёрных». Карачун, высунувшись в окно, завизжал:

– Попались, фраеры! Добъём, как тараканов.

Его шофёр попытался что-то возразить, но, получив удар локтём по оскалившемуся от напряжения рту, ещё более судорожно вцепился в руль.

Джип приближался...

Двести метров – в его правой задней двери опустилось стекло. Высунулся чёрный коллектор с автоматом.

Николай не спеша открыл заднюю дверь и, облокотившись о борт, взвёл курок карабина.

Сто метров... – в руке Карачуна запрыгал пистолет.

Николай нащупал выключатель – в кабине вездехода мигнула лампочка – это означало «жми на тормоз!» Кузьмич, контролируя ситуацию в зеркало заднего вида, плавно остановился.

Николай произнёс полюбившуюся фразу Алексея Лебеда: «Последним смеётся тот, кто стреляет первым» и два раза нажал на спусковой крючок – многотонные глыбы, лишившись любовно построенной опоры, хлынули вниз, создав на пути преследователей непреодолимую преграду. Чёрный коллектор и Карачун от испуга, как кегли, исчезли в провале салона, шофер, ловко изогнувшись, сместился под руль. Ещё два выстрела – и обвал сзади окончательно выбил спесь из чёрных кладоискателей.

Николай выстрелил ещё несколько раз: просто так, для острастки, чтобы конкуренты не расслаблялись. Запоздалый камень звонко ударил по крыше джипа.

В приятной для слуха тишине Коля, потеснив Егора, перебрался в кабину. Отряд тронулся дальше.

– А вам пешочком по горным тропинкам, затем по ровной дорожке и, если повезёт, на перекладных, но кто подаст вам руку, – посочувствовал Егор неудачникам и, пожелав им нелёгкого пути, задумчиво произнёс: – Лену жалко – гулять не с кем.

Николай похвалился:

– А шпиёна мы всё же наказали!

На погранпосту опять дежурил отряд Сущени. Лейтенант пересчитал геологов и, сличив с записями в тетради, спросил, куда подевался красавчик в горных ботинках на триконях. Сергей показал приказ.

– Я его уволил в связи с окончанием полевых работ, он к другому отряду пристроился, если помните, мы их джип в ремонтную мастерскую на жёсткой сцепке буксировали.

Лейтенант сделал пометку в тетради, сержант, осмотрев кузов и заглянув в ящик для инструментов, доложил, что посторонних не обнаружил. Сергей, дождавшись окончания всех формальностей и убедившись, что вездеход миновал шлагбаум, протянул руку Сущене.

– Чёткий вы, одинаковые у нас характеры. Буду о вас помнить, а имени не знаю, вдруг ещё придётся встретиться.

Офицер неприязни не выказал и назвал:

– Василий.

В сторону геологической базы ехали молча. Сергей искал выход из создавшегося положения и не находил. Он отчётливо понимал, что к людям покойного Цесевича обращаться не просто рискованно, а смертельно, ведь они наверняка связаны с Карачуном, следовательно, надо искать других покровителей.

Молчание нарушил Егор:

– Золото у нас, но это полдела. Как его превратить в купюры?

– Да и Карачун от нас не отстанет, – продолжил сомнение Коля.

Сергей сжал кулак.

– Будет день – будет новая крыша, я везучий.

На базе остановились перед столовой.

– А что, Михалыч, не отобедать ли нам? – предложил практичный Егор Кузьмич. – Глядишь, на сытый желудок умная мысль придёт.

Зашли – довольно уютно, в углу, возле окошка, за столиком на четверых, три свободных стула, посетитель брал из вазочки куски чёрного хлеба и намазывал их горчицей. К нему обратились трое:

– Не возражаешь? – спросили с некоторым сомнением, закончили уверенно: – Мы присядем.

– Я воз не рожаю. Я ем. Садитесь, коль не шутите, места всем хватит.

Его разглядывали не стесняясь: сухощавый, черты лица заострены, взгляд исподлобья, настороженный, усталый. Мужик, выдержав экзамен, оценивающе посмотрел на Егора, потом более внимательно на Сергея и, в чём-то утвердившись, подозвал официантку. Та подплыла мягкой походкой.

– У нас все блюда фирменные. – Стала перечислять, называя стоимость.

– Кузьмич, да тут цены ресторанные! – чуть ли не криком выразил удивление Николай.

Сосед ухмыльнулся:

– Контора серьёзная, понимать надо. Такие только для приезжих, для своих – щадящие.

Егор по-дружески хлопнул Сергея по плечу.

– Ничего, начальник, потерпим, гульнём «копеек на двадцать» – небось не каждый день.

Тот, соглашаясь, продиктовал:

– Нам по салатику, язычок говяжий с хреном, бефстроганов с хрустящей картошечкой, бифштекс натуральный с петрушкой, по сто грамм и минералочки – всё на один счёт. Ещё бокальчики для коньяка.

Им улынулись сочувственно и даже, если не показалось, отзывчиво:

– У нас своё не пьют.

– А если из заварного чайника?

– Заварка кончилась – я вас не знаю, хотя, если познакомимся... – товарищи утвердительно закивали, – тогда принесу пустой, конечно, за отдельную плату, не забудьте наполнить и пейте по мере надобности.

Сосед выбрал гуляш.

Сергей повернулся к нему, обвёл рукой зал.

– Какими судьбами? Бичуешь или на постоянной?

Тот на вопрос не обратил внимания.

– Видел вашу машину, качественно оборудована. Откуда сами-то?

– С Юпитера, – недружелюбно ответил Коля.

– А-а, это понятно, не с луны же свалились, как американцы, которые там вовсе не были. –

Сосед всё же поднял забрало: – Артельщик я, бывший. Сейчас кайфую. Хорошо, хоть хлеб бесплатный.

– Мы – геологи... Из Москвы, – постарался срезать острые углы Сергей.

– А-а, свои стало быть, – потеплел собеседник, – я, конечно, извиняюсь, не хотел бы вам мешать, но всё же, честно говоря, я первый на этом аэродроме.

– Так мы скромные, – поддержал начальника Егор, – да и горючее имеется, можем помочь – не керосин, но, если заправишься, взлетишь обязательно.

– Посмотрим.

Официантка принесла заказанные блюда и две бутылки «Боржоми», карандашиком постучала по чайнику – тот откликнулся пустотой, с заговорщицкой улыбкой полистала блокнотик. Как только она, покачивая кормой, отчалила, в крупной ладони Егора образовалась плоская фляжка, обтянутая тонкой коричневой кожей. Он быстренько перелил её содержимое в чайник, убрал и с гордостью тихо пояснил:

– Коньяк армянский – начальник снабжает, каждому по потребности с учётом ёмкости сосуда и души. – Разлил коричневую жидкость по чашкам, одну пододвинул к артельщику. – Угощайтесь. – Чтобы дать незнакомцу освоиться с предложением, выдержал паузу: открыл бутылку минеральной воды, полюбовался на пузырьки, поднял чашку. – За знакомство. – Представился: – Я – Егор. – Показал на товарищей: – Сергей Михайлович, начальник, мы его уважительно называем по имени-отчеству, а он – Николай.

– Анатолий, – кивнул сосед.

Выпили. Пока ели, обменялись вкусовыми ощущениями: язык говяжий – нежнее сливок, бефстроганов – классический, бифштекс – сочный, гуляш – свежий без плёнок.

– Я говорил, – похвалился знанием Толик, – контора!

– Ну и как артельный труд? – поинтересовался Сергей.

Толя не ответил. Он пристально, не отрывая взгляда, посмотрел на каждого, положил вилку на стол, как фокусник, сделал пас левой рукой, и в то же мгновение в его правой – нарисовалась фляжка, обтянутая тонкой коричневой кожей. Егор инстинктивно хлопнул по набедренному карману – его фляжка была на месте.

– Отведайте из моей, – хрипло произнёс старатель, – коньяк дагестанский.

Сергей крутанул головой, чтобы сбить наваждение, показал на фляжку.

– Да мы, стало быть, родственники: кожа у нас одинаковая.

– По крови, может, и нет, а духовная мама у нас одна, – согласился Анатолий и не без интереса спросил: – И что же вы поделяете?

– Да так, пристреливаемся, шлихуем помаленьку, коренную руду пока не нашли, – сказал Егор, не особенно вдаваясь в подробности.

Анатолий шумно втянул воздух, задержал дыхание, выдохнул и, надеясь на сочувствие, с горечью начал повествовать свою историю.

– Я тоже пробы мыл, потом артель сколотил, разрешение оформил, да не сложилось: минерал сдали – все на радостях запили, срок лицензии закончился – разбежались. Занялся я поисками самостоятельно, без разрешения, и, надо же, подфартило: на небольшом плато, окружённом с трёх сторон обрывистыми склонами, россыпь с касситеритом выявил. Однажды набрал полбаула, килограммов на тридцать, а с горы спуститься не так-то просто: спереди обрыв, сзади граница – через неё, по Китаю, не пройдёшь, вниз по скалам стрёмно. Подумал, что всё: «Либо жадность фраера погубит, либо буду пить шампанское», – понадеялся на свой альпинистский опыт, не бросил добычу, повезло мне: и себя к равнине доставил, и минерал.

– Я знал, что где-то совсем близко граница проходит, но значение этому не придал, рискнул ещё раз в кладовой поковыряться, уж больно богатая россыпь выдалась. Отдохнул денёк, собрался морально, привязал пустой баул за спину и по новой: пальчики за щели цепляются, ножки в выступы упираются. Вскарabкался почти наполовину, подождал на уступе, пока сердце успокоится, и снова вверх. Приподнял голову – сколько ещё тараканом ползти по склону, да оказалось конец страданиям: на моей поляне китайские погранцы с пулемётом... стоят, улыбаются, ждут, что русский предпримет. А мне что – не к ним же идти Родину предавать, маршрут

знакомый: извернулся ящерицей, лёг на спину и ногами вниз, лишь бы не кубарем. А смех у зрителей вызвать, ой, как не хочется. Не дал я им покуражиться, сполз потихоньку по склону. Сел у ручейка, поел тушёночки с хлебом, попил водицы – в мозгах просветлело, подивился: как ловко, без шума, у нас соседи кусочек страны оттяпали. Потом мне, правда, объяснили, что намыслил я неправильно, отстал от жизни – по договору о демаркации границы они на своей стороне были – получается, я к ним в закрома родины лазил, хорошо ещё, что в свою тюрьму не увели... – Толик, вздохнув, пожалел себя, но тут же встрепенулся:

– Меня легко не возмёмшь, потерял хвост, другой отрастёт. – Поднял чашку. – Прорвёмся! За удачу в нашем охотничьем ремесле!

Чокнулись, выпили. Налили в бокалы минералки. Долго смотрели, как маленькие пузырьки целеустремлённо, один за одним несутся вверх и у самой поверхности, не успев надуться, лопаются.

У Сергея зародилось зыбкое ощущение надежды: «Почему, откуда, от кого оно?»

Он взгляделся в уже порядком «нагрузившегося» старателя, решил польстить:

– Толик, ты удачливый: и минерал чувствуешь, и намываешь по самое не могу, и отдыхаешь без оглядки, скажи по совести: нет ли у тебя на примете делового человека, который бы поспособствовал получению лицензии – хочу артелью работать. Мы в долгу не останемся.

Егор с укоризной осадил начальника.

– Не проси, и за так сделает – мы же одной кожи!

Толик почувствовал унижение, но всё же собрался с духом:

– Правильно мыслишь, Сергей Михайлович, есть у меня один давний корифан, вместе в школе учились, а закончили жизнь порознь: он при деле, а я на вольных хлебах... с горчицей.

– Средине июня, нам скоро надо.

Толик надулся от собственной значимости.

– Поможет. Но в доле будет – время неустойчивое, хотя, по правде сказать, с оформлением легче стало.

– А ты, Толик, при таком раскладе на что рассчитываешь?

Тот с опаской посмотрел на Егора.

– Мне что: попить, поесть да приодеться.

Сергей, в свою очередь, добавил прохладной водицы в разметающуюся душу любителя дармового хлеба.

– Ну ты сам понимаешь – это пока задумка, а будет ли от твоего корифана толк. Да и как он ещё на нас посмотрит. Может, самим попробовать?

Заметив сомнение, Толик тут же воткнул стимул.

– Без нас не проскочишь. Документ в любом случае через нас пойдёт. – И тут же успокоил: – Ты не бойсь, всё не хапнем. Слово даю. Завтра сюда приходи к одиннадцати.

Егор провёл ладонью перед глазами охотников, деливших, как ему представлялось, шкуру неубитого медведя.

Сергею это не понравилось, он грубо отстранил руку.

– Без лицензии нам только зябнуть, а в Москве вообще мороз!

Поманил официантку. Та проворковала:

– С вас, троих, шесть тысяч, а с тебя, постоялец, – полторы сотни.

Будущие артельщики договорились о ночлеге в общежитии – комнату им выделили на троих. Легли рано. Окно выходило на трассу. Мысли Сергея потерялись в успокаивающем шуме проходивших мимо машин.

В столовую вошли в точно назначенное время. Рядом с Толиком, заняв выгодную позицию, чтобы видеть входящих, располагался высокий крепкий мужчина. Правильные черты лица, кожа обветрена, коротко подстриженные начинающие седеть волосы. Неподвижные глаза

излучали уверенность и силу. На среднем пальце правой руки золотой перстень с драконом из тёмного нефрита.

Сергей задумался: «Не чиновник и не работяга. Предприниматель? Скорее “деловой” – это настораживает, но в то же время, если не рисковать, то так и будешь всю жизнь протирать штаны. Он ценит нефрит, а не изумруд, значит, не кичливый... Доверюсь – от него исходит аромат надёжных денег».

Представились:

– Сергей Михайлович Крутов.

– Аркадий Александрович Замойский. – И дальше без предисловий: – Я здесь случайно, ваш интерес приветствую, учтите наш – десять процентов от выручки. – И скороговоркой: – Сегодня я возвращаюсь в Администрацию области, а нам для заключения договора ещё необходимо снять копии с ваших паспортов. – Откинулся на спинку стула. – А теперь пофантазируем – артель должна иметь название.

Сергея ударила досада: «Забыл, забыл подумать раньше, была ночь, я не надеялся и спал. – Цветными бабочками замелькали образы, один глупей другого: «Снежинка», «Поляна», «Пережат». – И вдруг, как об стену! Удар отрезвил – хватит мучить мозг. – С облегчением выдохнул: – «Искатель».

– Ну что ж, похвально, за вами откроются необозримые возможности, благодаря которым будет всё. Но сейчас особенно не обольщайтесь. – Заметил удивление и разочарование: – Не надо так переживать, от вас потребуется лишь выдержка, терпение – я на полшага впереди. – Прервал напутствие: – Извините, мне надо на минутку, кое-что согласовать. – И вышел.

Сергей переглянулся с товарищами.

– Он кто?

– Профессор! – гордясь знакомством, сказал Толик и пояснил: – В своём деле.

Вошёл Аркадий Александрович.

– Всё в порядке, сюда наведаетесь через неделю. – Уточнил дату: – В это же время. Надеюсь, у вас имеется сумма, чтобы окупить мои предварительные расходы?

– Мы обеспечены, – кивнул Сергей.

Сняли копии. Расстались, крепко пожав руки.

С Профессором и Толиком встретились ровно в одиннадцать. Денежная смазка им понравилась. Губы Толика растянулись по самые уши. Профессор позволил себе улыбнуться лишь правым уголком рта.

– Теперь в областной центр оформлять документы, а ты, Толик, о них, – он поочерёдно показал на Сергея, Егора и Николая, – постарайся забыть э-э... так годика на два.

Впереди синий «мерседес» Профессора, за ним старатели на КамАЗе. Остановились у знакомого здания Администрации, Сергей показал, что хочет пересесть в салон джипа.

– У вас ещё проблема? – спросил Аркадий Александрович без всякого удивления.

– Вы прозорливы.

– Я это предвидел, поэтому будьте откровенными: вы не собираетесь ни искать, ни намыывать золото – оно у вас есть.

– Это так, но форс-мажор ещё и в другом: мне противопоказано появляться в Администрации.

– Становится всё интересней и интересней. – Профессор поднял тонированные окна и включил кондиционер. – Покатаемся.

Сергей рассказал, что на его имя благодаря помощи сотрудника Управления по природным ресурсам уже зарегистрировано ООО «Светоч», но покровитель кинул, настав банду некоего Карачуна. Того нейтрализовали, но на время, поэтому всякое может быть.

– Знаю такого, но ещё не пересекался. Действительно, это усложняет проект, но не настолько, чтобы от него отказаться. – Профессор опустил окно и помахал кому-то рукой. –

Ваши волнуются, возвращайтесь, больше не будем жевать кисель, как только лицензия будет готова, я позвоню в «Аркадию», насколько я осведомлён, вы там обитаете, мне подскажут, когда вы будете на месте.

Стоило прозвенеть звонку, как Николай мгновенно вскочил и снял трубку – в ней, словно голубь, переполненный любовью, ворковал приятный женский голос:

– Вы не скучаете? А то я могу скрасить ваш досуг.

– Мы со случайными девушками дел не имеем, – разочаровал потенциальный клиент.

Через пять минут снова звонок:

– С вами говорит представитель фирмы приятных услуг, приглашаем в сауну с бассейном и тайским массажем... – Николай не отвечал, пока на другом конце провода не повесили трубку.

В холе, на выходе из отеля, крепкие мужики провожали их подозрительными взглядами: странные постояльцы.

Через неделю очередной звонок, снова женский, но уже другой голос – каким говорят секретарши:

– Пригласите Сергея Михайловича.

– Я слушаю. – Сергей зажал трубку ладонью и прошептал: – От него.

Разговор продолжался недолго.

– Ну как? – спросил Егор. – Срослось?

– Да как-то непонятно, мол, на меня хочет взглянуть какой-то чиновник. Назвали адрес, номер офиса и предупредили, что ехать необходимо городским транспортом.

В кабинете находились только двое: Профессор, стоявший у окна, и некая личность женского пола, напрочь лишённая эмоций. Сергей сел напротив и предъявил паспорт, та его полистала, утвердительно спросила:

– Вы – москвич, – посмотрела вопросительным взглядом... Пршла минута, но посетитель не дрогнул, не дождавшись ответной реакции (по-видимому, необходимого в таких случаях приношения), личность нехотя достала из ящика пакет. – Здесь все документы на артель и лицензия на отработку золотоносной залежи. – Закончила почти безразлично: – Спасибо за помощь.

На выходе из здания Профессор посоветовал не расслабляться и ждать очередного звонка.

Вскоре в областной газете было помещено объявление о банкротстве ООО «Светоч» и образовании артели «Искатель». В тот же день Сергею позвонили, уже знакомый женский голос пригласил на консультацию к доктору. Дежурная на ресепшене передали ему запечатанный конверт, в нём оказались адрес и код домофона.

Пятиэтажный блочный дом располагался на окраине города. Будущие артельщики вышли из внедорожника и огляделись – удачное место для конспиративной квартиры: улица пустынная, тротуары отгорожены от проезжей части густыми деревьями, окна немытые, наверняка любопытные бабушки в них не заглядывают. КамАЗ оставили за углом, в ещё более глухом переулке. Сергей взял с собой только Егора, Николай схоронился в кузове.

Встретила женщина в длинном чёрном платье, пригласила пройти в небольшую гостиную, там, в глубоком кресле, под крупномасштабной физической картой области, «пациентов» ожидал Профессор. Он встал и после короткого приветствия начал излагать план дальнейших действий:

– Вам предстоит сдать свой улов в золотоприёмную кассу, она находится на территории горнодобывающего предприятия на юго-востоке области, запоминайте маршрут. Отправитесь не раньше чем через неделю, по пути на курорте подлечитесь. – С иронией пояснил совет: – Ведь настоящим старателям необходимо время, чтобы намыть золото.

– Подлечимся, – заверил Егор и больше в разговор не вмешивался.

Сергей показал составленную им географическую карту.

– Вполне информативна, – коротко похвалил Профессор и продолжил: – Никаких писем, просьб о содействии у вас не будет, просто в проходной вызовите начальника (назвал фамилию) и предъявите ему вот эту вещицу. – Он подвёл к секретеру, достал коробочку и вынул золотой перстень с драконом из тёмно-зелёного нефрита. – Наденете на средний палец правой руки, у встречающего будет такой же, он проводит в режимное помещение и распорядится принять груз. Затруднений не ожидается, хотя, сами понимаете, могут быть и неожиданности, но я всегда рядом. Теперь о процедуре расчёта. Заведите карточку в Сбербанке, её реквизиты в присутствии начальника кассы передайте в бухгалтерию. После того как на вашу карточку поступит расчётная сумма, десятину перечислите на мою. – Аркадий Александрович дал пластик с выдавленными реквизитами и пояснил: – С индивидуальных старателей или недавно сформированных артелей беру по-божески: только пять процентов, а вы, по-видимому, нашли клад, о котором уже несколько лет ходят легенды, поэтому не обессудьте: десять процентов. – Профессор в ожидании возражений выждал паузу. – Вижу, что вы согласны, тогда до связи.

Николай доложил о наблюдениях.

– Михалыч, минут через двадцать после того, как вы вошли в подъезд, вон у той пятиэтажки нарисовались два бурята, немного странные, какие-то заторможенные, один высокий, плотный, в кепке курил, другой, круглолицый и пухлый, всё время месил жвачку, чтобы за ними проследить, пришлось выбраться из машины. Они болтали мало, вначале косились на вход, потом плотный набрал код домофона и ему открыли дверь.

– Тебя заметили?

– Нет, конечно.

– Ну и славно. Они нас видели, но не догадываются, что мы их тоже засекли, а сейчас самое неприятное: нам прежде, чем отправиться на пункт сдачи золота, необходимо убить время, недельку где-то перекантоваться, Доктор прописал подлечиться в санатории «Дарасун».

– Это не в городе, – разочарованно протянул Николай, – помню, проезжали, невзрачное поселение.

– «Крепись, геолог», – пропел Егор, – а сейчас воспользуемся случаем, прошвырнёмся по магазинам.

В отделе, где продавали изделия китайских камнерезов, он выбрал для жены шкатулку из красной яшмы, Сергей – медведя из чароита; Николаю приглянулся смеющийся пузанчик из нефрита, продавщица, бурятка, с любовью прикоснулась к его животику: это Хотей, божок воплощения желаний, погладишь, и мечты сбудутся. Конечно, Николай его купил и прикрепил на панель в кабине вездехода, чтобы почаще гладить.

В санатории артельщики не прописались, но талоны на массаж и укрепляющие ванны приобрели. Кино смотрели, на речке рыбку ловили, жарили, а так – скука. Как-то во время рыбалки к ним присоседились двое бурятов. Они оказались компанейскими ребятами и предложили отведать домашний самогон – тарасун. Егор и Сергей попробовали, от отвращения их потянуло скривиться, но Николай не позволил, скорчил благодарную улыбку и выпил, причмокивая от удовольствия.

– Из чего гоните? – поинтересовался он с поддельным интересом.

Буряты обрадовались, что угощение пришлось по вкусу, с готовностью объяснили:

– Из молока, его девать некуда, за ним не приезжают: далеко и дороги плохие, а простоквашу возить накладно.

Перед сном Николай объяснил, что новые друзья – старые знакомые, это они крутились возле дома Профессора.

На пятые сутки Егор взмолился:

– Поедем уже.

– Так ночь на дворе, – возразил Сергей, но тут вмешался Николай:

– Я поведу машину, в темноте все предметы чёрно-белые, а у меня глаза кошачьи, им цвета не нужны, да и движение меньше.

Вначале путь к золотодобывающему предприятию проходил по знакомой асфальтированной трассе – не езда, а сплошное удовольствие, но перед съездом на покрытый щебёнкой просёлок Егор прервал ночные бдения Николая, сел за руль и вскоре резко свернул в открывшийся просвет. Только остановились, как мимо них, крадучись, прошуршал «мерседес».

– А ведь это Профессора, – сказал в задумчивости Николай. – Как бы нас не кинули... для засады место выискивают?

– Пока тревожиться рано, – рассудил Сергей, – однако на всякий случай займём круговую оборону: Егор ночует в кабине, я с Колей переберусь в кузов, приготовлю ракетницу – у меня глаза слабее, да и цель при ярком свете выискивать проще.

Рассвет встретили в напряжении, но без паники. Вокруг тайга. Пробирались, часто притормаживая, внимательно осматривая поросшие редколесьем сопки. Тихо. Так прошёл день. Путь преградила неширокая, на первый взгляд мелкая река, но бродить её не рискнули, заночевали на берегу.

Река действительно оказалась неглубокой. На открытом пространстве профессорский «мерседес» себя не проявил. Дальше путь усложнился: ручьи, овраги, осыпающиеся склоны. Наконец впереди прорезалась территория золотодобывающего предприятия, Коля погладил Хотя по животу: работай, друг, если получится, покроем тебя золотцем. Сергей надел перстень, Коля его увидел и обиделся:

– Всё молчком действуете, не подсказали, где приобрести, я бы тоже на такой сподобился.

– Не завидуй, это условный знак от Профессора, нас по нему должны встретить приветливо.

– Я тут волнуюсь, нервные клетки расходую, а вы только снаружи беспокойство выказываете, а у самих всё на мази.

– Успокойся, Коля, я, конечно, надеюсь на выигранный расклад, но не настолько, чтобы сучить ножками в победном танце. Смотри, нам шлагбаум подняли – хорошая примета. Будь за рулём, я с Егором.

На предприятии работали вахтовым методом, рабочие и немногочисленный инженерно-технический персонал жил в дощатом бараке, питался в столовой. Особняком стоял одноэтажный кирпичный дом. На стальной двери прикреплен неброская табличка «Без пропуска не входите». Сергей с трудом нашёл едва заметную кнопку вызова, нажал – на уровне груди открылось горизонтальное окошко, и он попросил вызвать начальника золотоприёмной кассы. Вышел мужчина, лицо изрезано глубокими морщинами, одет в чёрные брюки, синюю плотную куртку, при галстукке. Предположив, что это нужный ему человек, Сергей протянул руку для приветствия, мужчина, взглянув на перстень, молча протянул свою – на ней блеснул такой же – и показал, чтобы шли за ним. «Это наш начальник», – уже не сомневался Сергей.

В тесной прихожей, за привинченным к полу столом, восседал бурят в камуфляжной форме ВОХР. Он записал паспортные данные вновь прибывших в прошитую суровыми нитками тетрадь в жёсткой обложке и выдал два белых разовых жетона. Начальник просунул свой в едва заметную щель и открыл дверь во внутренне помещение, вслед за ним, повторив его действия, устремились артельщики. Сергей на ходу снял перстень и кинул его в нагрудный карман геологической куртки – подальше от любопытных глаз. Путь преградил вставший из-за стола второй охранник. Он вопросительно посмотрел на начальника – тот посторонился. Вохровец с нескрываемым недоверием оглядел незнакомцев, потребовал раскрыть рюкзак и развязать белые мешочки, заглянул внутрь каждого и после продолжительного колебания наконец нажал кнопку под столешницей – появился ещё один в форме ВОХР. Они оба стали по

бокам посетителей и под конвоем повели по слабо освещённому коридору к двери с табличкой «Весовая». Начальник пункта быстро набрал код, и она открылась. Вошли в комнату без окон. В полутора метрах от входа, поперёк стоял высокий, добротный, из цельного дерева прилавок, на нём – весы. Приёмщик поднялся со стула, начальник коротко распорядился:

– Прими.

Егор сделал два заветных шага по бетонному полу и, вспомнив недавнее, содрогнулся: «Как в тюремной камере». Пересилив охватившую слабость, он начал вынимать мешочки и высыпать их содержимое в лоток. На табло высветилось: пять килограммов девятьсот шестьдесят один грамм. Сергей совершенно не к месту подумал: «Какая у Кузьмича точная рука – без весов поделил поровну».

– Теперь в бухгалтерию, – поторопил начальник.

Старателей под конвоем повели по полутёмному коридору, в узком просвете приоткрытой двери с табличкой «Бухгалтерия» мелькнул силуэт, похожий на профессорский.

– Егор, видел? – прошептал Сергей, тот утвердительно кивнул.

Сопровождающий то ли услышал слова, то ли по другой причине, но своё решение изменил:

– Заходить не будем, передайте банковские реквизиты на свою карточку здесь, расчётную сумму переведут не позже, чем через пять суток.

Выехали за шлагбаум, и Колю прорвало:

– Я уже Хотея замучил – на пузе чуть яму не протёр, а вас всё нет.

Егор заверил, что пока всё в масть, правда, одна непонятка: вроде бы здесь Профессор нарисовался.

– Следит? Кинуть собрался? – забеспокоился владелец идола.

– Пока будем считать, что он не просто, как теперь модно говорить, мониторит, а контролирует ситуацию, надеюсь, что в нашу пользу, – успокоил Сергей себя и друзей.

Денег Арнолдыча хватило на люкс в «Аркадии». Ежедневно, как на работу, ходили в Сбербанк. И вот однажды у Сергея, проверявшего баланс на карте, перехватило дыхание, Николай от увиденного количества цифр так хлопнул по плечу Егора, что тот даже присел. Не медля перевели причитающуюся сумму Профессору.

Вскоре, уже вечером, знакомый женский голос от его имени пригласил в ресторан «Мама Рома».

В углу ждал Профессор. Старатели расселись, окружили, вонзили в него три пары цепких глаз. Тот вскинул на Сергея спокойно-удивлённый взгляд:

– Зачем вы так? Напрасно! – Он осуждал всем своим видом и, чтобы сбить накал, польстил: – Какие у вас крепкие ребята!

Сергей принял намёк, дал малую отмашку: чуть приподнял ладонь и опустил, мол, не стоит напрягаться и, как бы извиняясь, пояснил:

– Пиджаки немного тесноваты, в цивильном не привыкли, трудились на благо Родины в местах труднодоступных, там и накачали мышцы. Это – Николай, Егор, – те в ответ привстали.

– Охрана?!

– Ну что вы! Друзья, артель, команда. И всё же не будем отвлекаться – вы получили перевод? Удовлетворены?

Профессор позволил себе улыбнуться лишь правым уголком губ.

– Вполне!

– Тогда к главному, – Сергей откинулся на спинку стула, – я заказываю.

– Вы опоздали, – охладил хозяин стола и шёлкнул официанту – тот принялся наполнять стол заранее приготовленными закусками. Профессор по-свойски обратился к Егору: – Рас-

печатывай виски, ром, не жадничай, наливай до края, от души, потом самостоятельно: кто сколько хочет или сможет. – Улыбнулся всем. – За окончание дела! До дна!

Ещё налили. И ещё. Пили раскованно, закусывали не торопясь, словно в родной семье. Николай по привычке оценивал окружающих. Через столик выглядывало и суетливо пряталось немного пухлое знакомое лицо. Это раздражало, сделав вид, что опьянел, он встал, его повело в сторону, чтобы не упасть, переключил движения на «автоматический режим», сделав их отточенными, как у заводной куклы. Протянул вперёд руку.

– Я в клозет, позывы требуют.

В холле на банкетке, раздвинув до предела ноги, восседал бритоголовый – копия парня в кепке, маячившего возле конспиративной квартиры.

«Как тарасун пить, так вместе с нами, а как Профессора страховать, так порознь», – с некоторой обидой подумал Николай, и ему захотелось приколоться:

– Привет, брателло! Как на стрёме? Не скучно?

В ответ взгляд снизу вверх, как будто сверху вниз, уверенный, самодовольный, мол, кто ты, а я здесь – всё. Подбежал одутловатый, протараторил что-то по-бурятски. Бритый неспешно поменял свой облик, доброжелательно кивнул. В зал возвращались вместе. Сомкнули два стола.

Профессор указал на братьев.

– Сыновья друга: крепыш – это Баатар, по-бурятски богатырь, Балхан, что значит пухлый, – это не кличка, так родители назвали.

– Во времена, – посетовал Николай, – захочешь пошутить: я его на итальянский лад назвал брателлой, а оказалось, что угадал.

Сергей с Профессором с пониманием переглянулись: «По-другому не выживешь»...

– А зачем следили? И в приёмном пункте? – с недоверием и долей неприязни уязвил Егор.

– Всё для страховки, – разъяснил Профессор, – вдруг к вам какая-нибудь слизь прицепится (он выразился интеллигентно, мягко) или, не дай бог, – скривился, – договор нарушите...

– Посмотрел на братьев, они съёжились под его пронизывающим взглядом. – Вы в ресторане засветились, оплошали, придётся провести занятия.

– Аркадий Александрович, не бери в голову, – примирил Сергей, – веселиться будем. – Наполнил всем бокалы. – За взаимопомощь!

Профессор с пафосом поддержал инициативу:

– Взаимопомощь – это мощь, которую любому недругу не преодолеть. – И усмехнулся: – Особенно когда объединяются команды двух столиц.

Сергей гост расширил:

– За то, чтобы слились воедино русские равнины и горы Забайкалья!

Егор уточнил:

– С нами Бог!

В умиротворении прошла минута.

Аркадий Александрович показал Сергею на перстень:

– Операция завершена, дракон выполнил свою роль, ему пора вернуться в свои покои.

Сергей развёл руками:

– Я с ним сроднился, давайте повременим.

Профессор не удержался от восклицания:

– У вас, как в пещере Али-Бабы – чем глубже, тем сказочнее. Ещё что-нибудь припрятали?

– Осталось чуток, – выдал Егор, как напроказивший школьник.

Аркадий Александрович, особенно не задумываясь, изложил новый план:

– Тогда, чтобы не вызвать подозрение, вам придётся отдохнуть дольше, чем в прошлый раз, поезжайте на Байкал, возвращайтесь не раньше середины августа, о прибытии сообщите, адрес знаете.

– Всё сдадим, до крошки, по вашим правилам, – заверил Сергей.

– Буду надеяться, – кивнул Профессор.

Перед поездкой на знаменитое озеро Егор, казалось, не пропустил ни одного уличного объявления о продаже необычных предметов быта и одежды. Наконец нашёл то, что нужно. В доме-развалюшке, на окраине города, купил ковбойскую шляпу, надел и больше не снимал.

Отряд расположился на южной окраине Байкала. Вроде бы место удобное: пологий песчаный берег, но порос камышами, вода тёплая, но какая-то нечистая, прожили два дня, больше не захотелось. Обогнули озеро и вдоль западного, почти безлюдного, берега устремились на север. Степи, ни деревца, ни кустика – пылит дорога. Миновали деревню. Появились редкие сосны. На каменистом, поросшем кедром, холме остановились. Справа обрыв. Протискиваясь между глыбами, спустились – вода чистая, как ювелирный аквамарин, черпай горстями – не напьюсь. Но холоднющая – градусов шестнадцать максимум, только чтоб окунуться и выскокить, а попробуй быстро, если кругом острые камни.

Но место славное.

– Поживём? – спросил Сергей.

– Увидим, – сказал Егор.

– Осмотримся, – уточнил Николай, – я тут, на поляне, заметил остатки ограды, значит, где-то рядом деревня.

Еду решили готовить на костре, паяльная лампа надоела, хотя вода на ней вскипает моментально. Попробовали напилить дров из жерди, но пила соскочила и чуть не отсекла палец Николаю. Он, не вскрикнув, сжал рану, терпеливо ждал, пока Сергей наложит мумиё и забинтует. Для костра срубили засохшую сосну, кедр пожалели.

После ужина отправились искать деревню. Местные мужики оказались приветливыми, туристам рады: можно деньжатами разжиться; женщины смеялись: ещё один ковбой пожаловал, угостили котлетами из щуки и сказали, что её здесь навалом. Спросили участливо, где это Николай руку поранил, он рассказал, что жердь неудачно пилил, ему объяснили, что она из лиственницы, самого твёрдого дерева на Руси, и ещё поблагодарили за то, что старатели использовали для костра сушину, а не кедр, шишки которого они по осени сдают заготовителям – всё же деньги.

Егор тоже захотел поймать щуку, встал с рассветом, выбрал на берегу удобное место между глыб, закинул спиннинг, поймал какую-то рыбу, отнёс на экспертизу деревенским, те объяснили, что это омуль, но его ловля запрещена, а щуки в их деревенском озере водятся, а не в Байкале. Пригласили вечером в гости.

На столе бутылки с синеватым тарасуном, в мисках что-то пахучее.

Хозяева угощают, а «это» ко рту поднести невозможно – тухлятиной несёт. Отказаться невежливо. Артельщики отщипнули по кусочку, проглотили, не поморщившись. Мужики смеются: это, мол, омуль для любителя, мягче масла. Женщины пахучие миски унесли, поставили другие.

– Попробуйте омуля для гостей.

– Вот это вещь, – восхитился Николай и вынул из кармана куртки бутылку водки.

– Да-а, век буду помнить, жаль, что жены и сына здесь нет, – сказал Егор и выудил из глубокого кармана штанов ещё одну бутылку.

Сергей достал из одного кармана штормовки бутылку водки, а из другого – батон самой лучшей копчёной колбасы.

– Подарок от городских, нож едва берёт, крепче лиственницы, по кусочку надо отрезать для лакомства.

В общем, едва доползли артельщики до своего вездехода. До середины августа не скучали: загорали, закалялись, кедровые орешки лушили, в гости ходили, даже привыкли есть свежего, чуть присоленного омуля. Перед отъездом деревенские подарили связку копчёного омуля.

В городе, в почтовом ящике конспиративной квартиры, оставили сообщение, что выдвигаются к золотоприёмной кассе. Драгоценный груз там приняли без вопросов. Оговорённый процент перевели на карту Профессора.

На геологической базе зашли в столовую – на прежнем месте, спиной к входящим, сидел Толик. Николай подошёл к нему, наклонился и вкрадчиво спросил:

– И как ты себя чувствуешь?

Тот не вздрогнул, лишь на мгновение замер, но, узнав голос, продолжил намазывать горчицу на хлеб; закончив, в два приёма проглотил бутерброд (без масла) и зло ответил:

– Видишь, последнее доел, больше бесплатно кормить не будут.

– Так, по нашим понятиям, тебе Профессор должен был хорошо отстегнуть за посредничество, – удивился Егор.

– Как же... сунул десять и стеганул покрепче, чтоб под ногами не путался.

Сергей попросил друзей заказать что-нибудь подходящее, а сам сел напротив бедолаги и призвал его сосредоточиться.

– Я помню твой босс посоветовал забыть о нас, но зачем воспринимать его слова буквально – они всего лишь звуки... как бы это точнее выразиться, унесённые ветром. Не исключено, что ещё встретимся, мы товарищей в трудную минуту не бросаем, я с хозяйственником о тебе побеспокоюсь, чтоб подыскал приличную работу, и ещё: я с ним договорюсь, за определённую плату, конечно, чтобы сохранил до следующего года машину и снаряжение.

Егор догадался, что начальник собирается обследовать район, прилегающий к бывшему исправительно-трудовому лагерю, и тут же предложил Толику:

– Я тебе тридцать дам наличными, только сделай так, чтобы в наше отсутствие никто вездеходом не пользовался.

Сергей с укоризной посмотрел на шофёра:

– Ты забыл о снаряжении, поэтому потратимся поровну.

Николай, опередив просьбу начальника, сразу предупредил, чтобы на него не рассчитывали, так как будет занят созданием собственного дела – салона «Тату». Егор, напротив, откликнулся положительно, представив, как на новые доходы улучшит жилищные условия.

Сергей встретился с Профессором уже перед отлётом в Москву, процент его удовлетворил, но перстень всё же пришлось вернуть.

Вдове Арнольдича Сергей вручил хорошую сумму денег. Куда девался Виктор, она не знала.

Россыпь

Зимой Сергей посвятил свободное время изучению проб, благоразумно собранных во время поиска клада. Результаты показывали, что выше по течению реки, рядом с которой располагался заброшенный рудник, должна быть золотиносная россыпь. Весной он начал сколачивать артель: Николай отказался, сославшись на занятость, Егор согласился, кроме него Сергей включил в артель четырёх, на вид крепких парней, они хотели не только увидеть Сибирь, но и заработать. Константин и Андрей уже отслужили в армии, Юра и Дима – студенты геологоразведочного техникума.

Хозяйственник на геологической базе сдержал слово: их вездеходом и снаряжением никто не пользовался. Возможно, что и Толик помог, но его не встретили, главный инженер сказал, что он работник хороший и поэтому отправил в помощь молодому геологу на дальний участок.

При въезде в погранзону, как и прошлый раз, дорогу перегородил шлагбаум. Сергей, став на подножку кабины, заглянул в кузов и крикнул:

– Погранпост, проверка документов, вылезайте.

Из вагончика вышел офицер в звании лейтенанта – это был Василий.

Сергей махнул ему как старому знакомому:

– Привет.

Однако тот обращение проигнорировал:

– Все к шлагбауму, ко мне подходите по одному после того, как назову фамилии. Крутов! Начнём с вас. Цель поездки? Место базирования?

– Геолого-поисковые работы в верховьях реки, – начал отрывисто рапортовать Сергей, копируя тон лейтенанта, – отметка из погранотряда имеется. – Но через минуту, мысленно одёрнув себя, продолжил более спокойно, повествовательно: – Молодые ребята решили мир посмотреть, к сожалению, полного единения между ними не произошло, разбились на пары: вот эти двое с интересом, отзывчивые, волевые, тот, что покрепче, – Юра, обликом помягче – Дима. В другой паре сблизилась: Костя – ворчун и Андрей – зануда, не успела их армия отшлифовать, у меня проще: либо с нами, либо гуляй без нас. За рулём Егор Кузьмич, он тебе знаком по прошлому году.

Окончив просмотр документов, офицер дал знак сержанту, тот устремился в кузов, долго осматривал полевое снаряжение, сверяя его с перечнем в накладной, наконец спрыгнул на землю.

– У вас охотничий карабин «Сайга», покажите разрешение.

Офицер остановил:

– Не цепляйся, у них документы в порядке. – Обнял Сергея. – Здравствуй, искатель.

Тот отстранился.

– Я уж подумал, ты меня забыл.

– Почему же, узнал, только ребята у тебя новые, им надо показать, что здесь граница, а не проходной двор. – И уже вполне доброжелательно отдал команду: – Ну что, геологи, вольно! – Стал расспрашивать: – Первый раз в Забайкалье? Как впечатление?

– Познавательное, – съязвил Андрей, – думал здесь тайга непролазная, а оказалось – степи.

– Что есть, – сдержанно отреагировал лейтенант.

– Русские песни надо знать, – укорил Егор.

– Мрак, – проворчал Костя, – бульдозер дорогу расчищал, пришлось два часа на солнцепёке маяться.

Сергей махнул на них рукой.

– Не обращай внимания, лучше расскажи, как служба? Почему не старшой? Что изменилось – год не виделись?

– Да всё кручусь на одном месте: погранотряд, казарма, пост. А служба с юмором: до сих в деревне чёрными чернилами обзавестись не могут, как раз перед вашим приездом двоих пастухов обратно вернули – пропуска были заполнены синей шариковой ручкой, сутки у нас маялись, пока за ними машину не прислали. Старшого обещают к концу лета, в погранотряд перевести на постоянную, если, конечно, проявлю себя. А так всё по-прежнему. – Повернулся к ребятам: – Будьте осторожны, не курите, а то бродят тут всякие, бычки бросают, сейчас самая сушь начинается, пожар с ходу не погасишь. – Посмотрел на Диму и Юру: – Будьте внимательны, могут нарушители объявиться, две недели назад на другом берегу пастухи заметили незнакомца, как раз в вашем районе, два дня на горе сидел, потом исчез: то ли изголодал, то ли наскучило, свалил куда-то...

Сергей протянул руку для прощания:

– Василий, извини – торопиться надо, день заканчивается. – Крикнул своим: – По местам. – Вскочил на подножку кабины и вдруг резко оглянулся: – Чуть не забыл: а что с туристами?

– В джипе полиция никого не обнаружила, а вот на трассе, по слухам, кто-то подобрал девицу с раненым парнем. – Василий подошёл к Сергею. – Подожди, ещё что скажу: в вашем районе, рядом с родником, сохранился вагончик дорожных строителей с печкой, угля осталось немного, два-три чурбака для растопки дам, больше не могу, собирайте веточки.

– Не пропадём – мы запасливые: у нас паяльная лампа и бочка с бензином. Паяльную лампу в печь – и готовь сколько душе угодно.

– Ну, даёте! Не пойму, вы отдыхать приехали или работать?!

– Жизнь с удобствами – работа спорится! – Сергей вскинул кулак. – Враг не пройдёт! Жди повышения. Вместе мы – сила. До встречи.

– Удачи.

В лучах заходящего солнца вагончик выглядел опрятным и даже красивым. Сергей заглянул в окна – «На восток выходят – раньше вставать будем». – Постучал в кузов машины:

– С прибытием, соколы, вылетай! Обустраиваемся. Надо успеть засветло. Канистры с дизтопливом и бензином вон в ту расщелину, что подальше, поверх неё и рядом с вагончиком тенты от солнца натяните. Юра, ты вместе с Кузьмичом над углублением возле родника палатку поставишь, мы её понизу камнями прижмём, внутри бульжники горкой сложим – если их паялкой нагреть, баня будет. Заходи в хоромы. Спальники на лежанки. Для мягкости подстелим кошмы. Вносите раскладной стол и стулья, сейф. Кузьмич, за паялку. Ужин за полчаса успеешь?

– Постараемся. Если темень накроет, машину подгоню, фары включу – новоселье справим с блеском. Шеф, как мне помнится, мы с тобой спирт выписывали для протирки «оптических осей». – Повернулся к новичкам: – Поясняю для малограмотных: это – такая воображаемая линия в микроскопе, её не протирают, но кладовщикам невдомёк, а спирт натуральный! Юрок, будь другом, помоги картошку почистить и ещё: достань тушёнку, хлеб, огурчики, соль. А лучше весь продуктовый вьючник в вагончик затаскивай.

Спирт разлили по кружкам. Кто захотел, разбавил.

Чокнулись, как затвором клацнули.

– С новосельем!

И ещё раз.

– За удачу!

И ещё раз.

Вышли в ночь, Юра и Дима выстрелили из двух ракетниц одновременно: красным и белым, закричали что есть мочи:

– Приветствуем вас, наши степи! С началом поисков – ур-р-а-а-а!
«Как дети», – подумали Сергей и Кузьмич.

Костя и Андрей валились с ног: то ли спирта перепили, то ли устали, в общем, хотели спать, а не радоваться.

На следующий день, ближе к полудню, Сергей построил свою команду вдоль реки.

– Ну, молодцы, взбодрились, пора за работу. Видите на том берегу хребет?

Костя нехотя поднял голову.

– И так ясно – за ночь не убежал.

– Все внимание! Андрей, не спи! Вначале немного теории. Итак, из геологической карты следует, что хребет сложен крепкими магматическими, а пологий склон – не устойчивыми к выветриванию осадочными породами. Возможно, вдоль контакта между ними скрывается руда. Наша задача подтвердить или опровергнуть это предположение.

Костя поморщился:

– Как в армии на политзанятиях.

– Нам теория не в лом, нам практику подавай, – поддержал Андрей.

Юра и Дима синхронно кивнули:

– Не дрейфь, начальник, конечно, подтвердим, найдём руду.

Сергей мимоходом поправил:

– Правильно говорить «не беспокойтесь». – И продолжил: – Ручьи, впадающие в реку, все породы размывают в песок. При помощи лотков для шлихования, – Егор показал согнутое посередине корытце, – мы выделим тяжёлую фракцию. Будем надеяться, что в ней обнаружатся рудные минералы. Шлихи надо пересыпать в пронумерованные мешочки, места с наиболее интересными пробами пометим на карте.

Кузьмич и Костя обследуют два левых, самых северных ручья, Юра и Дима – два правых. Начинаем как можно выше по склону. Андрей – за повара. Дежурируем по очереди, достанется всем, не переживайте. Перерыв-перекус в тринадцать ровно! С собой возьмите банку ветчины, чай во фляжках, для сохранения тепла они обшиты шинельным сукном. Обед-ужин в вагончике. Расчётное время пять вечера, контрольный срок – не позже шести. Я в свободном полёте: постараюсь выявить участки, наиболее благоприятные для образования россыпей, вас буду навещать, подсказывать, как не смыть с лотка ценные минералы.

Нам повезло: погода прекрасная, река обмелела, разбилась на мелкие протоки – брод открылся.

Погнали!

Вначале Сергей навесил пару Кузьмича.

– Что тут у тебя интересенького? Похвались.

– Блестит что-то. Костя, покажи шлих под четвёртым номером.

– Так-так, это всё пирит – видите кубики. Кубик... кубик. – Сергей небрежно отшвыривал в сторону один блестящий кристаллик за другим и вдруг замер от удивления. – А это что за каверза? – Затаив дыхание, он вытянул за шнурок из полевой сумки лупу и стал глядываться в толстенькую изогнутую матово-жёлтую чешуйку, нашарив пинцет, осторожно поместил её в пробирку с пробкой.

Быстро перебрал оставшийся шлих.

– Это гранат – так, попутный мусор. Продолжайте, а я наведаюсь к Юре и Диме.

У них в шлихах блестел пирит и коричневел гранат.

Перед возвращением в вагончик все собрались у брода, от усталости, закрыв глаза, сели, опираясь на рюкзаки. Сергей выждал с минуту и достал находку, попытался заинтересовать: водил ею перед опущенными носами, повышал голос:

– Особое, я бы сказал, пристальное внимание, обращайтесь на такие каверзы. Не дай бог смыть их вместе с пиритом в ручей.

Костя едва слышно просипел сквозь зубы:

– Не тебе, спать хочется.

– Замётано, командир, мы прочувствовали, – проговорил Дима.

Кузьмич промолчал, потому что узнал в этой чешуйке золото.

За обедом-ужином все обсуждали каверзу. Подолгу через стекло пробирки рассматривали в лупу, удивлялись необычной формой. Сергей обнял ребят:

– Паре, которая первой обнаружит пять таких бляшек, один внеплановый выходной! (Но что это золото, умолчал – преждевременное возбуждение всегда вредно.) – Наметил план на завтра: – Работаем в низовьях двух северных ручьёв. Кинем жребий. И так, на крайнем левом действуют Кузьмич и Юра, я с Андреем и Костей – правее, Дима за повара.

День, два, три... неделя... Две-три и ещё ниже по течению четыре скрученные каверзы. Пары менялись ручьями, менялся состав пар. Но настоящая удача настигла лишь в устье самого северного ручья, когда в пару вновь соединились Кузьмич и Юра, именно в их в лотке матово выжелтились пять вожделенных бляшек. Кузьмич снял шляпу и на правах старшего, чуть ёрничая, произнёс:

– Ну что, командир, твоё слово дороже золота (если бы он знал, как его слова близки к истине): обещал выходной – выполняй, а ты, Юрок, потерпи чуток, вначале я поотдыхаю: за сурками поохочусь – мне на шапку надо, а долг потом отдам, не сомневайся. – Он отсутствовал целый день. На следующий – остался дежурить, а заодно выделывать шкурки.

Юра мыл шлихи с Димой, Сергей Михайлович – с Андреем и Костей.

Постепенно у Сергея сформировалась идея, и он, разрешив всем загорать целый день, уединился. Перебродив реку, начал маршрут с самой южной точки. Перепрыгивая с камня на камень, он медленно перемещался вдоль берега. Чтобы не потерять мысль, останавливался и, уже рассуждая вслух, двигался дальше: «В южном ручье во всех пробах пусто, в следующем, ближе к вагончику, в двух пробах по две золотины, в дальнем северном – в трёх пробах по пять золотинок. Максимальное количество чешуй в последнем ручье, следовательно, необходимо обследовать место его впадения в реку». – Мысли выстраивались в лад, а ноги всё ещё не ощущали, что давно скребут по гребенчатым выступам сланцеватых пород. «Стой!» – тревожным колоколом ударило в ушах. Сергей мгновенно выполнил внутренний приказ... проследил взглядом простираные гребешки – они терялись под водой и вновь обнажались на другом берегу. Их пластины топорщились ниже устья ручья, под острым углом к речному потоку. Резиновые сапоги оказались кстати: и от травм предохраняют, и ногам не дают промокнуть.

Сергей опускался на корточки, запускал руку под карнизы, набирал в горсть песок – глинистые частицы практически отсутствовали. Бормотал: – «Вот где прячется моя удача, моя жар-птица – золотоносная россыпь! В километре от вагончика!» – Насчитал шесть сблизженных гряд сланцеватых гребешков на участке, протяжённостью в двести и шириной (поперёк реки) в шестьдесят метров. Зашевелились сомнения: «А если его соколы догадаются, что золото моют, и их “жаба заест”, перессорятся? Э-э, нет! Не отчаивайся. Приглядывайся к ним и выбери надёжных. Главное – отработать россыпь, а драгметалл сдать, ведь артель зарегистрирована, да и Профессор поможет. – На этой взбадривающей ноте Сергей решительно перевёл стрелки. – Хватит умозаключений! Действуй! Времени мало – лето короткое! Но вначале убедись в правоте своих предположений, а то вон куда ускакал, будто золото уже в кармане».

Утром Сергей выстроил ребят вдоль берега, указал на Костю:

– Сегодня твоя очередь дежурить. – Тот пошёл чистить картошку с глухим, едва слышимым ворчанием. – Юра, Дима и Андрей, возьмите пробы на месте, где были обнаружены пять золотинок.

Андрей пророптал:

– Вода холодная, руки стынут.

Сергей прихлопнул реплику, как назойливого комара.

– Я уйду с Егором Кузьмичом к истокам ручьёв на перевал, возможно, там находятся коренные золотоносные породы.

Но выполнить намеченное оказалось не суждено: вброд к вагончику направлялся всадник. Спрыгнул с коня.

– Здравствуй, начальник. Меня зовут Баян. Моя отара овец там, за горой, у границы.

– Меня – Сергей Михайлович.

Попа пастуха настораживала: она выражала одновременно и учтивость, и непреклонное желание добиться какой-то своей цели. Он явно не мог тратить время на красивые слова. Ребята, уже собравшиеся уходить, вернулись, стали полукольцом, прислушались к разговору. В окне вагончика появилось и странно быстро исчезло лицо Егора. Его рука закрыла дверь. Сергей напрягся – все мелочи слились в одно нехорошее предчувствие, вспомнилась аксиома: «Ситуацию легче контролировать с минимальным количеством участников, и другая – покажи, кто здесь зависимый». Громко произнёс:

– Соколы, к машине! – И пастуху тише: – Я через минуту вернусь, только дам задание.

Он распорядился шлихи не мыть, а расположиться возле выходов сланцеватых гребешков.

Баян, с присущим восточным людям терпением, дождался, чтобы сказать:

– Начальник, я знаю, ты человек твёрдый, справедливый.

– Откуда знаешь? Тебя здесь не было.

– В бинокль смотрю. – Сергей подумал, что это шутка, и ошибся. Хорошо, что вида не подал. Пастух продолжал: – У меня обида. Помоги. Твой шофёр украл карабин. Пусть вернёт.

– Как он мог украсть? Из юрты, что ли? У тебя у очага постоянно жена, дети. Ты что-то путаешь.

– Из пещеры взял, я там прятал. Сын видел. Он всегда следит. Шофёр это был: ниже меня ростом, крепкий, улыбается часто, шляпу носит.

Сергей вскипел. Но только внутри, снаружи сдержался.

– Он вернёт!

– Начальник, ты понимаешь, умный! Дружить будем! Заходи в гости – жена кумыс готовит. Крепкий – понравится. – Прошла секунда, не более, пастух, словно вспомнив, что он – богатый человек, сбросил налёт учтивости: взлетел в седло, махнул плёткой, в его интонации проскользнула наглость, не просто утверждение, а приказ:

– Завтра буду!

Сергей постучал в дверь вагончика.

– Леопольд, вылезай, разговор есть. – И закончил почему-то с грузинским акцентом: – Зачем закрылся?

– Я не Леопольд и не кот, а Егор Кузьмич, – уточнил обиженный голос.

– Тем более, выходи на свет.

– Ну, вышел. И что дальше?

– Егор, не заедайся. Посмотри на дальние горы, на чистое небо, на реку – красиво, широко, просторно. Но мы здесь гости. Гости! А ты в гостях украл. Их оружие. Оно для них святое. Отдай Баяну карабин.

– Я не брал.

– Отдай, всё равно пограничники при возвращении обыщут машину, найдут и конфискуют – ни себе, ни людям.

– Не найдут!

Сергей мысленно удовлетворился ответом: «Провинившийся подтвердил, что взял – уже хорошо». Однако Кузьмич хотя и сдавал позиции, но продолжал упрямо гнуть своё:

– У меня мест много. У них мозгов не хватит искать.

– На части, что ли, разберёшь? Я не хочу позора! Я не хочу, чтобы каждый, где бы мы ни появились, показывал на нас пальцем и хрипел вслед – вор-р, а дети кривлялись, свистели и строили рожи. У тебя есть дети?

– Сын.

– Представь, как он тебя освистывает.

– Я нашёл, а не украл.

– Это их земля. Это их дом. Дом везде! Ты нашёл в их доме! Твоё упрямство просто глупо. Верни.

Егор было заикнулся что-то возразить, но Сергей так рявкнул, что в дальних горах наверняка образовалась осыпь:

– Хватит базарить! Поставь сюда стул. Я сяду и буду ждать, пока ты не принесёшь винтарь!

Шофёр отсутствовал полчаса, хотя находку спрятал в кузове рядом стоящей машины. Развернул тряпку, вынул чехол и из него извлёк карабин. Сергей полюбовался.

– Хорошая вещь, ствол блестит – ухаживают, хотя, если прятали, значит, разрешения нет... И всё же вернём.

Кузьмич сник, громко высморкался.

– Зря отдаём.

– Терпи, казак, – атаманом будешь. Держись за меня. Граница рядом, зачем нам враги среди местных – нужны помощники. Иди шкурки свои выделывать и обед приготовь со вкусом, как ты умеешь, возможно, нас скоро ждёт сюрприз. Понимаешь о чём я?

– Догадываюсь.

– Я к нашим соколам.

Пользуясь случаем, ребята как могли забились в тень низкорослого кустарника.

Сергей распорядился выгрести песок из-под ближайшего карниза – сразу намыли десять золотин.

«Так и должно быть», – похвалил он себя мысленно.

На следующий день, только начало светать, Сергей передал Баяну запелёнатый карабин, тот принял его с любовью, как грудного ребёнка.

– Михалыч, я теперь кочую близко. Юрту поставлю – увидишь. Заходи – с семьёй познакомлю. Сегодня будь осторожен – погода портится. Вода разливаться начнёт. Опасно.

– До встречи, Баян.

Сергей позвал в напарники Егора, чтобы обследовать хребет, ребятам предложил устроить банный день и постираться, за старшего назначил Юру.

К полудню пара достигла вершины. Кузьмич изображал обиду, но всё же не вытерпел, раскрыл рот:

– Коренное золото ищем? Никакой руды здесь нет!

– Как определил?

– Прикинь, если есть руда, в глаза сразу бросится, а здесь на вершине только граниты, на склонах пустые сланцы, впечатляющих обломков нет, да и энтузиазм у тебя не проглядывается.

– Ну, ты уникал: шофёр, автомеханик, геолог и к тому же психолог.

– Приходится. Сам знаешь, седьмой год пошёл, как в геологических партиях кантуюсь, волей-неволей освоишь, только ты забыл, что я ещё и повар.

– Помню. А о руде ты, наверно, прав: если она и была, её большую часть давно смыло в реку.

Сергей выпрямился, потянулся, посмотрел в сторону приграничных гор и смолк на полуслове – на востоке и на юге их накрывало зловецей чернотой.

– Кузьмич, там, где река берёт начало, идёт дождь.

– Я вижу.

– Поспешి домой, а я ещё постучу молотком.

– Как знаешь, начальник. – И он ушёл не оглядываясь.

Река набухла на глазах. Сергея от чувства надвигающейся опасности и желания довести дело до конца била нервная дрожь. Речные протоки сливались, течение убыстрялось, а он всё упрасивал себя и успокаивал: «Вот отколю образец от этого выступа – и в вагончик, ещё один, хотя бы ещё один». – Но обнаруживались только пустые породы.

Река предупреждающе зазвенела, загрохотала, загудела.

Мгновенно настала ночь. К счастью, взошла луна. Сергей почти вслепую скатился с горы. Увидел юрту. Откинул полог – очаг посредине, вокруг в красных отсветах Баян, его жена, два мальчика и девочка, у входа собака. Рыкнула, но, посмотрев на хозяина, смолкла. На стенах ковры. Уютно, тепло.

– Здравствуйте.

Все без всякого удивления доброжелательно закивали в ответ.

– Здравствуй. – Хозяин сделал приглашающий жест. – Михалыч, оставайся. Спать поспелим. Есть хочешь? Жди, что-нибудь придумаем на скорую руку. – Он взял пиалу, насыпал пшена, растёр.

В голове Сергея пульсировали, перемешивались и не решались выплеснуться наружу мысли: «Как долго он возится! Мне нужно попросить лошадь – и только. И домой к своим. Пока не поздно!»

Баян добавил коровьего масла, залил кипятком.

– Кушай. – Обратился к девочке: – Бадарма, налей чаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.